

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПРИГРАНИЧЬЕ

ПАВЕЛ КОРНЕВ
**ЧЕРНЫЙ
ПОЛДЕНЬ**

Павел Николаевич Корнев
Черный полдень
Серия «Приграничье», книга 4

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168714
Черный полдень: Альфа-книга; М.: 2008
ISBN 978-5-9922-0177-2

Аннотация

Приграничье – заснеженные земли, вырванные из нашего мира в царство вечного холода. В этом негостеприимном месте круглый год дуют ледяные ветра, а люди никогда не расстаются с оружием. Бывший патрульный по прозвищу Лёд вернулся в Приграничье не по своей воле, и главное для него теперь вырваться обратно в нормальный мир. В идеале – целым и невредимым. На крайний случай – просто живым. Но много ли шансов выжить у человека, с которым горят желанием разделаться Дружина, Сестры Холода, Цех и загадочные слуги Стужи?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	95
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Павел Корнев

Черный полдень

Я не могу этот город любить.

Пусть будет сердце из чистого льда

И то, что зовут они кровью, только вода.

«Пикник»

Время пришло, и захлопнулась дверь.

Ангел пропел, и полопалась кожа.

Мы выпили жизнь, но не стали мудрей.

Мы прожили смерть, но не стали моложе...

«Агата Кристи»

Глава 1

Что может быть лучше, чем в кои-то веки по-человечески выспаться? В тепле, сухости и с полной уверенностью, что ночью из тебя не вытряхнут душу? А если ко всему прочему прибавить трехразовое питание? А? Мечта идиота, да и только. Или все же – одиночная камера? А вот это уже зависит от того, с какой стороны посмотреть.

Ну а вообще, мне – а кому еще, камера же одиночная, – было не до смеха. Наоборот, нервы, словно струны, натянуты. Как зверь загнанный в клетке мечусь.

Хм... Ну не совсем, чтобы в клетке... Так, в клетушке.

Почти треть ставшего моим обиталищем узкого пенала занимала шконка, у самой двери примостился откидной столик. Мебели – ноль. С ремонтом тут тоже заморочиваться не стали: поверх бетонного пола кинули линолеум, стены дешевыми обоями обклеили. Под потолком круглые сутки напролет магический шар светится. Сначала и не мешал даже, теперь раздражает – сил нет. Засандалить в него чем-нибудь, что ли? Так еще рванет.

И вот такая мысль в голове постоянно вертится – очень уж мне это место знакомым кажется. Нет, именно тут раньше бывать точно не доводилось, но кантоваться на жилплощади подобной планировки – наверняка.

Еду приносят три раза в сутки, ведро меняют утром и вечером. Не разговаривают. Не выпускают. Но не на тюрьме. Это сразу видно. А вот где – представления не имею. Селин, гад, так ничего и не объяснил. Буркнул: «Мы все – только колода карт» и сдал с рук на руки каким-то нехорошим людям. Те первым делом глаза завязали, потом уже привезли непонятно куда. Пятый день здесь кантуюсь, и насчет дальнейших перспектив – полная неопределенность.

А шансов выбраться отсюда самостоятельно – ноль. Дверь солидная, такую хрен выбьешь. Тем более подручных средств никаких. Орлы из СВБ все подчистую из карманов выгребли. Портфель Ялтина, правда, Селин потом вернул, да только в нем ничего полезного не оказалось. Вот и получается, что куковать мне здесь до тех пор, пока не выпустят.

А когда сие знаменательное событие произойдет – тайна, покрытая мраком. С другой стороны, может, оно и к лучшему...

Если разобраться – давно так хорошо время не проводил. Ем – сплю, сплю – ем. Кормят, по большому счету, неплохо, грех жаловаться. Так, вроде все просто здорово, вот только есть одно «но»: неизвестно кому именно этими каникулами обязан. И что взамен попросят, тоже непонятно. Опять-таки, где Вера и Напалм, выяснить не помешало бы. Про то, что в Форте творится, – вообще молчу.

Усевшись на узкую кровать, я поднял с пола прихваченный из клиники в гетто портфель Ялтина и взвесил на ладони увесистую ампулу с зеленоватой, маслянисто поблескивающей жидкостью. Как ни крути, затесавшиеся среди обычных медицинских препаратов две дозы супермагистра ничем помочь не могли. Лучше б скальпели оставили.

Сунув ампулу обратно в портфель, я закрыл глаза и откинулся на стену. Нет, все же что за место такое? Ни малейшего намека на магическую энергию! Блин, даже у Хозяина в Северореченске энергетические поля просто заблокированы были. А тут – будто ее до последнего карата куда-то откачивают. Или просто камера настолько хорошо экранирована?

При воспоминании о Хозяине и так не шибко веселое настроение опустилось ниже плинтуса. Как бы он на свой счет мое исчезновение не отнес. Со всеми вытекающими из это-

го последствиями. Блин, так вот доведется это слишком уж гостеприимное заведение покинуть, и сразу новая головная боль обеспечена. А у меня и старых проблем хватает.

В замке практически бесшумно провернулся ключ, и я моментально подобрался, выкинув из головы пустые мысли. Кто это во внеурочное время пожаловал? Рановато для обеда еще.

И в самом деле – у заглянувшего в открывшуюся дверь невысокого и худощавого молодого парня в армейском камуфляже харчей при себе не оказалось.

– На выход, – скомандовал он и отступил в сторону от дверного проема. Оружия видно не было, только на поясе в чехле из коззама длинный тесак висел. Как-то несерьезно, в самом деле...

– С вещами? – не совсем чтобы и пошутил я, разглядывая паренька. На голову, а то и поболе, ниже меня, да и богатырским сложением не отличается. Смуглый. Скуластый. Татарин? Или казах? Антрополог из меня никакой, однако.

И, судя по всему, – парнишку никто не боится. Они настолько уверены в моем благоразумии? Ну-ну...

– Без разницы, – хмыкнул парень, и мне почудилось, что у него во рту блеснул золотой зуб. Или не золотой? Больно уж блеск странный. Неужели драгоценным камнем зуб инкрустирован? Оригинально...

– Тогда, пожалуй, налегке прогуляюсь, – поднялся я с кро-

вати и без особой спешки направился на выход.

– Туда, – указал парнишка на перегораживающую коридор железную дверь.

– Лады, – не стал спорить я и только тихонько матернулся себе под нос: твою ж мать!

Вот влип так влип! Прекрасно ведь мне это место знакомо – длинный темный коридор и кругом двери, много дверей. И все заперты. Ладно, зато с магическим полем непонятки сами собой разрешились. Теперь бы еще сообразить, чем это чревато может быть.

За толстенной – больше напоминающей люк банковского хранилища – дверью оказался небольшой зал с уходящей вверх лестницей. На противоположной стороне притаилась еще одна дверь, в кирпичных стенах темнели провалы узких бойниц. Двое здоровенных охранников с автоматами расположились в неглубокой нише, вторая пара караульных, вооруженных чарометами, топталась у лестницы. Все в камуфляже, бронежилетах и касках, но, как и у моего сопровождающего, – никаких знаков различия. И что это еще за незаконное вооруженное формирование, хотелось бы знать?

Как бы между делом взявшие нас на прицел чарометов охранники успокоились, только когда конвоир провел меня к противоположной двери и приложил к железной пластине овальную металлическую бляху. Мелодично звякнул замок, и я в который уже за сегодня раз тихонько выругался себе под нос.

Незаконные вооруженные формирования оказались самыми что ни на есть законными – в небольшом кабинете меня дождался заместитель Воеводы Олег Владимирович Перов, собственной персоной. Вот влип так влип.

– Рустам, ты покарауль пока за дверью, – сразу же распорядился Перов и, внимательно изучив мое ошарашенное лицо, добавил: – Ну проходи что ли, Скользящий. Давненько не виделись. Есть о чем потолковать.

– Да прям уж – давненько! – не согласился я с заместителем Воеводы, но в комнату все же прошел. За спиной тут же захлопнулась дверь. – На той неделе виделись. На сборище в «Тополях».

– Да ну? – приподнял брови в притворном удивлении Олег Владимирович, который по своему обыкновению облачился в выдавший виды камуфляж с тремя алыми прямоугольниками на петлицах. – А я и запомнил. Да ты проходи, присаживайся. Слышал небось, говорят – в ногах правды нет. А нам этот самый продукт сейчас как воздух необходим. Понятно объясняю? Не запутываю?

– Куда уж понятней, – вздохнул я и пододвинул к журнальному столику кресло – присаживаться на диван рядом с Перовым показалось не слишком удачной идеей. Он мужик здоровый, если что – как кутенку голову свернет. А такое «если что» запросто может в разговоре всплыть. Насчет «правды» вовсе не шутка была. А с этой субстанцией переборщить ничего не стоит. Ляпнул чего лишнего – получай в

репу. Хотя сам, думаю, руки об меня пачкать не станет. Громил из коридора позовет.

– Ну тогда рассказывай, – усмехнулся заместитель Воеводы. Усмехнуться-то он усмехнулся, да только улыбка до глаз не дошла – где-то на полпути потерялась. А глаза, как были колючими, так и остались. У крокодилов и то взгляд добрей. Ну да и правильно – они ж не со зла, им просто кушать хочется...

– Чего рассказывать? – столь же неискренне расплылся в ответной улыбке я.

– А как есть, так все и рассказывай. Как дошел до жизни до такой, кто с пути истинного сбил... – продолжал развлекаться, оценивая мою реакцию, Перов.

– А то сами не знаете? – огляделся я по сторонам. М-да... обстановка здесь. Голые кирпичные стены, магический светильник под потолком. Посреди комнаты диван, журнальный столик и кресло. На пол даже коврик не кинули. Комната для деловых переговоров?

– Мы все знаем, нам по долгу службы положено, – уставился на меня дружинник. – Тут больше твоя на это точка зрения интересна.

– Кто бы сомневался, – в очередной раз вздохнул я. Вероятность того, что Линева на него работает – пятьдесят на пятьдесят. И, пока не решу, что можно рассказывать, а что нет, – базар надо очень аккуратно фильтровать. С другой стороны, кто ему помешает вызвать медиума, чтобы тот у

меня в мозгах покопался? – По какому эпизоду моего грехопадения комментарии нужны? Откуда начинать?

– Начинать надо с начала, – перестал улыбаться Перов.

– Я себя только с двух лет помню, – несмотря на нехорошее предчувствие, продолжил я испытывать терпение собеседника. – Как ни крути, с начала никак не получится. Первые два года жизни, да и предыдущие девять месяцев из памяти начисто выпали.

– Очень смешно, – собственным тоном опровергая это утверждение, потер запястье левой руки Олег Владимирович. – Значит, сотрудничать не желаешь?

– Что вы, как можно? Я всегда за! – решил не перегибать палку я. – Вы спрашивайте, спрашивайте...

– На кого работают «Несущие свет»?

– Ну вы, блин, спросили! И сам бы разузнать не отказался.

Перов поджал губы и хмуро уставился мне в глаза.

– Точно не знаю, – поспешил я упредить вспышку раздражения. – Какая-то государственная или полугосударственная контора. Они на меня сами вышли.

– Каким образом?

– Доминик телефон давал, ну и пришлось набрать... – чувствуя себя полным идиотом, сознался я.

– Кретин. – В кои-то веки мнение Перова с моей самооценкой ничуть не разошлось.

– Выбора не было... – непонятно для чего попытался оправдаться я, но вовремя сообразил, что моего собеседни-

ка все это волнует мало, и замолчал.

– Каковы их возможности по переброске сюда людей и снаряжения? – Олег Владимирович поставил закорючку в лежащем на журнальном столике блокноте.

– Ограниченные, – удалось сформулировать мне ответ после секундного замешательства. – Окна находить на той стороне они научились, но кондукторов пока вроде нет. Если найдут подходящего человека или заработает установка, то проблем со снабжением не будет.

– Ясно. – Перов не стал уточнять, о какой установке речь. Вот оно как значит. Получается, Линева его в курсе дел держит. – Ясно...

– Хорошо вам, – не смог в свою очередь промолчать я. И в самом деле: в голове сплошной сумбур. Единственное, что хоть как-то прояснилось – это вопрос с крышей Гамлета со товарищи. Но на кой черт Перов с ними связался – понять не могу. Что-то здесь не то. – Мне бы так.

– И что же тебе не ясно? – Перов закрыл блокнот, но, судя по всему, разговор считать законченным было еще слишком рано. Как бы не оказалось, что все самое интересное только начинается.

– На хрена? – решил больше не темнить я. Семь бед – один ответ. Да и не по доброте душевной меня из «воронка» сюда выдернули. Значит, нужен еще пока. – На хрена так подставлять было? Смысл?

– Это ты о Бергмане, что ли? – развеселился Перов. – Это,

брат, вопрос непростой и можно даже сказать – философский...

– И все же?

– Думаешь, имеешь право требовать ответа? – Колочие глаза заместителя Воеводы обожгли холодом, и маска весельчака сползла с его лица, будто истаявший под утренними лучами солнца иней.

– А почему нет? – не стал я лезть напролом. – Или торопитесь куда?

– Есть такое дело, – глянул Перов на обхвативший широкое волосатое запястье серебряный обод наручных часов – рукава камуфляжного кителя как обычно были закатаны до локтей. – Но я отвечу. И знаешь почему?

– А чего тут гадать-то? – невесело усмехнулся я. – И так ясно, что какой-то гнилой темой озадачить хотите.

– Умный мальчик, – кивнул Олег Владимирович. – И раз ты такой умный, заруби себе на носу: продолжишь паясничать, отношение к тебе будет соответствующее. Серьезней надо быть, серьезней. Не в бирюльки играем. Усек?

– Усек. – Я счел за благо прикусить язык.

– Вот и замечательно. А что касается твоего вопроса... – поднял глаза к потолку заместитель Воеводы, но тут же вновь уставился на меня. – Несогласованность действий одних исполнителей и халатность других тебя устроит?

– Не в этом случае. – Я последовал совету собеседника и остался серьезным. Показалось или в самом деле откуда-то

отголосок магической энергии донесся? Ладно, не до того сейчас. – Меня ведь конкретно под монастырь подвести хотели, не просто козлом отпущения сделать. Надо бы разобраться.

– Хочешь разборки? А не боишься, что тебе тоже многое припомнить можно?

– Разборки мне не нужны. А вот прояснить ситуацию не помешает. Если у вас, конечно, ко мне и в самом деле предложение имеется. В таком случае без взаимного доверия никак не обойтись.

– Ну ты совсем страх потерял, – как-то очень недобро ухмыльнулся Олег Владимирович. – Уверен, что сможешь некоторые ответы пережить? Смотри – смерть не из тех заболеваний, что пластырем и аспирином лечится.

– Первый раз, что ли? – улыбнулся я в ответ. – И ничего, с вами вот сижу, беседую.

– Крематорий штука надежная, – принял всерьез мои слова заместитель Воеводы. – Доступно свои мысли излагаю? Не запутываю?

– Вполне, – пожал я плечами. – Однако мы несколько отвлеклись.

– Скажем так: информация о том, что твое участие требуется в другом проекте, несколько запоздала. Засим и закроем тему. – Перов еще раз взглянул на часы. – Ты ведь не маленькая девочка – должен понимать: мы тебе ничем не обязаны. И в авантюру ту ты, как ни крути, по доброй воле

влез. Было такое? Было. Ну а теперь к делу. Или еще какие претензии остались?

– В процессе разберемся, – буркнул я и развалился в кресле. Как ни странно, особого страха не было. Отбоялся уже свое. Да и после пяти дней в такой клетушке любые перемены манной небесной покажутся. А вот дальше... дальше видно будет. – Так у вас еще мероприятие намечается? Какое? Воеводу грохнуть?

– Нет, – не оценил шутки поморщившийся Перов. – И последнее китайское предупреждение: следи за языком.

– Все, молчу, молчу, – выставил я перед собой открытые ладони. – Так что, говорите, за дело?

– Надо будет найти одну вещь... – начал было заместитель Воеводы и остановился, заметив, как перекосилась моя физиономия.

– Да вы продолжайте, продолжайте, – взял себя в руки я. Может, все же не о том злополучном ноже речь? – Что именно, говорите, найти надо?

– Нож. Тот, который у тебя Стрельцов отобрать хотел. И тот, который ты якобы потерял.

– Оп-па! Почему это – якобы?

– Небезызвестный отец Доминик утверждает, что ты с этим ножом как-то связан. И при определенном желании сможешь его отыскать. Некоторые наши специалисты эту точку зрения разделяют. А если принять во внимание имеющуюся информацию, что искомый объект находится внут-

ри стен Форта, задача значительно упрощается. – Олег Владимирович сцепил пальцы и хрустнул костяшками. – Сроку тебе семь дней. Не справишься – какие будут последствия, сам понимать должен. И о том, что языком трепать категорически не рекомендуется, тоже не забывай.

– Зачем он вам? – Я устало потер виски подушечками указательных пальцев. – И что потом?

– Отец Доминик утверждает, что без этого предмета портал на ту сторону никак не построить. Он то ли якорем будет, то ли маяком. Такие вот дела, – поднялся с дивана Перов. – А насчет тебя... Достанешь нож – первым рейсом через портал отправишься. Подопытной крысой. И чтоб духу твоего здесь больше не было!

– Это все замечательно. – Доверия к словам дружинника ровным счетом никакого, но, с другой стороны, – почему бы и нет? Вряд ли у него против меня что-то личное имеется. Могут и отпустить. Надо только еще один вопрос провентилировать. – Уже уходите? А кто инструктаж проводить будет?

– У тебя еще вопросы остались? – остановился заместитель Воеводы у самой двери. – Излагай.

– Меня, наверное, сейчас пол-Форта разыскивает. И что с этим делать?

– Если ты о последней операции беспокоишься, то всем заинтересованным лицам уже известно, что Бергман стал первой жертвой взбунтовавшихся измененных. Точнее –

«Черного января».

– Мне кажется, у СВБ может быть другое мнение на этот счет.

– Если оно и есть, они нам об этом сообщить забыли, – толкнул дверь Олег Владимирович.

– А некто Кузнецов всю малину не испортит?

– О мертвых или ничего, или только хорошее. Но, надо признать, с ним ты окарал. Пришлось по своим каналам этот вопрос улаживать. В общем, будем надеяться, от общения со службой безопасности мы тебя избавим. Да и не до того им сейчас. Лучше от товарок подружки своей бывшей подальше держись.

– От валькирий? – удивился я. Невольное напоминание о Кате холодом обожгло грудь и на миг сбilo дыхание. А ведь думал: поквитаюсь – полегчает. Хрена там. – А что такое?

– Они по поводу инцидента в «Тополях» с тобой пообщаться горячее желание изъявили. Я бы попадаться им на глаза не советовал. Категорически.

– А с командой моей что?

– Скоро увидите.

Не прощаясь, Олег Владимирович вышел за дверь, и заглянувший внутрь Рустам молча указал на выход. Как и ожидалось, дальнейший маршрут ничего неожиданного в мою жизнь не привнес: комната переговоров – коридор – клетушка. Но был один нюанс: дверь на этот раз запирать не стали. Надо ли говорить, что такую возможность я упустить про-

сто-напросто не мог?

Первой живой душой, на которую наткнулся, потихоньку выскользнув за дверь, оказалась Вера. Девушка от удивления даже ахнула и чуть не грохнула на пол какую-то никелированную кастрюльку.

– Лед? Ты здесь? – Вера поудобней перехватила посудину. – Куда собрался?

– Уже никуда, – впусую подергав ручку перегораживавшей коридор двери, я вернулся к девушке. – Ну и как оно?

– В смысле?

– Пойдем ко мне, – предложил я. – Поговорить надо.

– Мне...

– Две минуты...

Буквально затолкнув девушку к себе в комнатушку, я забрал у нее горячую кастрюльку и поставил на откидной столик. Вера скептически огляделась по сторонам и, расправив одеяло, присела на кровать.

– Остальные где?

– Все здесь, – насупившись, посмотрела на меня девушка. – Тебя одного не хватало.

– Парни с Гарнизона тоже?

– Этих не видела.

– Напалм как? – Присмотревшись к Вере, я заметил покрасневшие глаза и синяки под глазами. Чего-то она не ахти выглядит. Нервы? Может быть. И как-то даже непривычно

ее не в обычном камуфляже, а в шерстяной юбке и кофточке видеть.

– До сих пор без сознания.

– Пятый день? – неприятно удивился я. – Его хоть лечат?

– Да ходит тут один, весь из себя важный... – Вера вытерла уголок глаза платочком и встала с кровати. – Ну мне пора, припарки остынут.

– Обожди, – толкнул я ее обратно. – Взяли вас как?

– Не помню. Шарахнуло что-то шоковое рядом, а очнулась уже здесь.

– Отношение какое?

– Не жалуюсь, – протиснулась мимо меня к двери девушка. – Знаешь, зачем нас здесь держат?

– Откуда? Первый день из одиночки выпустили, – обвел рукой я свое тесноватое жилище.

– Пойду...

– Успеешь. – Я придержал Веру за руку. – Ты чего такая растрепанная?

– А есть повод для радости? – схватила кастрюльку девушка.

– И что, даже Коля не утешил?

– Все мужики козлы, – распахнула дверь девушка. – Только и горазды языком чесать.

Хмыкнув, я прикрыл за ней дверь и уселся на кровать. Выходит, разругались голубки. Ну да такое бывает, когда люди в замкнутом помещении оказываются. Отойдут еще, дело

молодое.

А вот что Напалм до сих пор в отключке – это новость, мягко говоря, не из приятных. Еще и у Веры ничего существенного выяснить не удалось. Даже непонятно, кто их вырубил – СВБ или подельники Селина.

Почесав затылок, я решил не терять времени и навестить Николая и Напалма. Может, Ветрицкий чего интересного расскажет, да и пироманта провести стоит. А у себя в конуре еще успею насидеться, надо пользоваться случаем, пока снова не заперли.

Как оказалось, с Ветрицким нас заселили дверь в дверь. И комната ему выделенная куда больше моей маломерки оказалась. Метров девять квадратных, не меньше. Кровать нормальная, стол письменный. Еще и раковина с рукомойником. И с чего это ему такая честь, хотелось бы знать?

Сам постоялец этих роскошных апартаментов валялся на заправленной кровати и разглядывал закинутую на дужку ногу. Заслышав шум двери, он тут же соскочил на пол и, припав на левую ногу, раздраженно прошипел сквозь стиснутые зубы проклятие.

– Ну и рожа у тебя, Шарапов, – только и развел я руками, разглядывая расплывшийся у того на пол-лица фингал. Вроде столько времени прошло, а только-только всеми оттенками фиолетового и желтого налился.

– Иди в баню, – ничуть не удивился моему появлению

Ветрицкий и развернулся к висевшему сбоку от рукомойки зеркалу. – Я, по крайней мере, бреюсь каждый день.

– Рад за тебя, – потер я заросший длинной колючей щетиной подбородок. – Если человек за личной гигиеной следит, это просто здорово. Вот только и на личном же фронте ситуацию под контролем держать надо.

– Ты про Веру, что ли? – устало вздохнул зябко кутавшийся в свитер парень. – Сами уж как-нибудь разберемся.

– Разберитесь, – решив, что нет смысла продолжать не заладившийся с самого начала разговор, развернулся к двери я.

– Слышь, Лед, – позвал меня ссутулившийся Николай. – Нас выпустят отсюда или сразу в расход пустят?

– Выпустят. На днях. – Я вышел в коридор, решив не рассказывать, что после обретения долгожданной свободы наши шансы на долгую и счастливую жизнь несколько не повысятся. Если не наоборот.

Комнату Напалма отыскать тоже особого труда не составило. По правде говоря, может, и пришлось бы побегать по коридору от одной двери к другой, но как раз в этот момент мимо прошел весьма представительный дядечка в длинном кожаном плаще, от которого так и несло едким ароматом лекарственных настоек.

Решив, что никем иным, кроме как лекарем, этот гладко выбритый тип с явно нерусской физиономией оказаться не

может, я направился вслед за ним и не ошибся.

– Вы к кому? – скривил недовольную рожу дядечка, набросивший плащ на прибитую к стене вешалку. Обращался он, понятно дело, ко мне – если не считать лежавшего на кровати Напалма, больше никого в комнате не было.

– Да так, оглядеться зашел, – хмыкнул я. Интересно, надо мной издеваются, что ли? У Напалма комната ничуть не меньше, чем у Ветрицкого. И не думаю, что Веру в этом отношении обидели. А мне-то за что тогда?

– Я собираюсь проводить осмотр пациента. – Лекарь накинул поверх обычного костюма вытасенный из раскрытого дипломата белый халат и подошел к столу, на котором стояла уже знакомая мне никелированная кастрюля. – Так что не будете ли вы столь любезны оставить нас наедине?

– Обязательно оставлю, – улыбнулся я и не менее вежливо продолжил: – Но, быть может, вы будете столь любезны и для начала объясните, отчего мой подчиненный находится без сознания пятые сутки подряд?

– О! – сразу же подобрел лекарь и, отложив на стол одноразовые перчатки, шагнул мне навстречу. – Вацлав.

– Лед, – пожал я протянутую руку. Точно ведь – не русский. Поляк? Или чех? Акцент едва заметен, но присутствует. Блин, а эскулап-то не из хилых! И лапа будь здоров, и сам ничуть не хлипче меня будет. Жилистый, зараза. А лицо, как говорят в таких случаях – волевое. Жесткий товарищ, сразу видно, хоть лопухом и прикидывается. – Так что у нас с па-

циентом?

– Да ничего хорошего, – не стал приукрашивать ситуацию лекарь. Выглядел Напалм, надо сказать, не ахти. Лицо бледное и осунувшееся, все в поту. Кожа чуть ли не насквозь просвечивает. Выглядывавшая из-под одеяла кисть вообще больше птичью лапу напоминает. Каждую косточку пересчитать можно. – Очень сложный случай, очень.

– Никто и не сомневается, – присел у кровати я. – Но за пять дней и мертвого на ноги поднять можно. Если денег на то же «Небесное исцеление» нет, так я поспособствую.

– Не все так просто. – Лекарь ловко натянул одноразовые перчатки. – Думаю, вы знаете, что ваш подчиненный уник?

– Угу. Пиромант.

– Но вряд ли вы знаете, кем являются уники по своей природе – Вацлав откинул одеяло с раненого пироманта. – Так вот, уники – это те же изменённые. Только у них организм сумел справиться с мутациями, а у уродов они зашли слишком далеко. Вроде все просто здорово: и внешне никаких изменений не наблюдается, и способности кое-какие появляются. Правда, есть один момент – их организм теперь все внешнее магическое воздействие на нет сводит. Вот и приходится по старинке лечить.

– Ситуация, – задумался я. – А по старинке оно не очень выходит?

– Время упустили, теперь никакой гарантии нет, – честно сознался Вацлав.

– А если эти самые защитные функции организма на время отключить? – почесал я подбородок.

– И всю оставшуюся жизнь в гетто провести? Так там и раньше не очень было, а уж теперь... – Лекарь замолчал, будто решив, что сболтнул лишнее, но, как оказалось, он просто задумался над моими словами. – Вот если бы эти самые функции на полную катушку запустить... Биоресурс организма, конечно, на пару лет уменьшится, зато премию в выздоровлении получим. Так, так... а если... Нет, коктейль Та-вицкаса не поможет, тут стимулятор помощнее нужен...

– Ну-ка, подождите. – Я выбежал в коридор и метнулся в свою комнату. Вытащил из-под кровати портфель Ялтина и с ампулой супермагистра в руке бросился обратно. – Вот, смотрите, подойдет?

– Хуже точно не будет. – После долго молчания Вацлав забрал у меня ампулу и вновь раскрыл свой дипломат. Вид у него, надо сказать, был донельзя озадаченный. Примерно как у доброго христианина, который провалился в полыню, но схватиться за протянутую руку не решается. Потому как понимает, что у нежданного спасителя под шапкой наверняка обнаружатся рога, а в валенках копытца. – О месте приобретения даже не спрашиваю...

– Да конфискат это, – успокоил его я. – Шприц найдется подходящий?

– Придумаем что-нибудь. – Лекарь протер вымоченной в спирте ваткой иглу и присмотрелся к содержимому ампу-

лы. – Переложите пациента пока на живот.

– Куда ставить-то будете? – Перевернув оказавшегося вдруг неожиданно легким Напалма, я дотронулся до его шеи и чуть не отдернул руку – кожа оказалась горячей. Да у него температура под сорок, не меньше!

– Отойди. – Вытравив из шприца воздух, Вацлав оттер меня от кровати с пиромантом.

Дальнейшее скрыла широкая спина лекаря, но буквально тут же он отлетел в сторону, получив голой пяткой в живот. Невероятным образом изогнувшийся пиромант скатился на пол, и ватное одеяло на спинке кровати полыхнуло зеленым пламенем. Явно ничего не соображавший Напалм взмахнул рукой и от висевшего на вешалке кожаного плаща повалил густой едкий дым, а обои вздулись пузырями и в нескольких местах занялись огнем. Не желая вот так за здорово живешь поджариться до хрустящей корочки, я шагнул к пироманту и аккуратно ткнул кулаком в подбородок. Одного удара оказалось вполне достаточно, чтобы парень растянулся на полу, а подсутившийся лекарь тут же вколол ему успокоительное.

– Сиделку зови! – затаптывая чадившее одеяло и сбивая огонь со стен, распорядился Вацлав.

– Кого? – Я настежь распахнул дверь. Он о Вере, что ли?

– Сиделку! – рывкнул нащупывавший пульс лекарь. – Живее!

Но бежать никуда не пришлось – девушка сама примчалась на шум. Охрана тоже решила проверить причину пере-

полоха, но, убедившись, что ситуация находится под контролем, пара мордovorотов вернулась на пост. А вот Ветрицкий происходящим так и не заинтересовался. Странно это.

Решив не путаться под ногами у Веры и Вацлава, которые переносили пироманта обратно на кровать, я отправился в свою комнатку. Позже лучше к нему загляну, все равно сразу, как очнется, поговорить не дадут. А пока вполне вздремнуть можно.

Но, как это иногда бывает, дрема моментально улетучилась, стоило только голове коснуться подушки. Чего это со мной? В последнее время вроде на сон не жаловался. По пятнадцать часов в сутки храпака давил – и ничего. А тут – нате. Неужели дыма надышался?

Как бы то ни было, спать расхотелось, и, вытянувшись по весь рост на узенькой койке, я уставился в потолок. Интересно, почему всех в нормальные комнаты заселили, а мне именно эту клетушку выделили? По старой памяти? Или на что-то намекают?

Усевшись на кровати, я обвел взглядом комнату, в которой не осталось ничего от каморки, которую еще год назад сдавал мне Гадес. Единственное, сохранившееся неизменным, – это габариты. А так и на пол линолеум постелили, и обои поклеили. Если бы в коридор не вышел, до сих пор не понял бы, где нахожусь.

И все же – почему меня заселили именно сюда? Не про-

стое же это совпадение. Зная Гадеса, уверен – нет. Вопрос в том, что он хотел этим сказать. И каким боком старый маг имеет отношение к Перову. Неужели Аарон Давидович тоже на заместителя Воеводы работает? Нет, тут где-то концы с концами не сходятся.

Повертев меж пальцев стыренный под шумок из дипломата Вацлава хирургический скальпель, я поднялся с кровати и задумался. Если заселение в эту комнатку не случайно – что тогда? Какие есть варианты?

Быть может, стоит проверить старый тайник? Вдруг при ремонте его не обнаружили? Или...

Отодвинув кровать к двери, я опустился на колени и пальцами отмерил от угла нужное расстояние. Начал орудовать скальпелем – и тут же вместе с обоями от стены отошел целый пласт шпаклевки. Еще б теперь как-нибудь тайник открыть...

Впрочем, с этим проблем не возникло, и вскоре я отложил на пол вынутый из стены кирпич и сунул руку в образовавшееся отверстие. Сразу же рванулся обратно, но было уже поздно: странное онемение моментально растеклось до самого локтя, от сжавшего кисть давления заныли кости, а потом меня потянуло прямоком в раззявивший беззубую пасть тайник. И уж не знаю – то ли я ужасся до совершенно непотребного размера, то ли провал на месте вынутого кирпича увеличился в разы, но по стене меня не размазало. И даже почти не помяло. Почти.

Мгновение спустя я очнулся посреди пентаграммы, расчерченной в углу просторной комнаты с высоким закопченным потолком. Под стать потолку был и пол, покрытый прожженным во множестве мест линолеумом. Окон в помещении не было, как не было и непременных магических светильников – неяркое сияние излучали проглядывавшие меж книжных шкафов стены.

В противоположном углу за массивным деревянным столом сидел старик в бесформенной серой хламиде, который сосредоточенно помешивал деревянной ложкой содержимое стоявшего над газовой горелкой чугуна.

– Здравсте, Аарон Давидович, – без особого удивления признал я Гадеса. – Опять алхимичите?

– Да прям, ужин готовлю, – усмехнулся худой как щепка старик и пригладил всклокоченные седые волосы. – Ты проходи, чего встал как неродной?

– А не шибанет? – провел я рукой вдоль сияния, поднимавшегося от линий мелом нарисованной на полу пентаграммы. И только дождавшись ободряющего кивка старого мага, шагнул вперед. – Смотрю, у вас дела в гору пошли?

– Твоими бы устами... – Гадес выпнул из-под стола табуретку и поправил ремень сбившейся сандалии. – Присаживайся, разговор у нас не из коротких будет. Поужинаешь?

– А не хватятся меня там? – Принюхавшись к аромату булькавшего в чугунке варева, я отрицательно помотал го-

ловой: – Не голоден.

– И это правильно, – усмехнулся старик. – Для крыс отраву готовлю. Совсем замучили мутанты проклятые. Уже и магия не берет. Кофе наливай.

– Вот это запросто. – Когда угол снимал в Морге, постоянно к Гадесу кофе пить заглядывал. Очень он у него отменный получается, из какой бы бурды его ни готовили. – Так что насчет моего временного отсутствия?

– Не заметят, – Аарон Давидович перекрыл вентиль газовой горелки и, потянувшись, провел ладонью вдоль уходившей в стену нити концентрированной магической энергии, – не волнуйся.

– Да мне-то что? – хмыкнул я, наливая себе в чашку кофе из небольшой керамической турки. – Сахар есть?

– Если только тринадцать крупинок, – потеревив длинные бакенбарды, непонятно чему улыбнулся старик и внимательно меня оглядел. – Не волнуешься, говоришь? Ой ли?

– По этому поводу не волнуюсь, – уточнил я и тоже улыбнулся, хотя в чем шутка юмора так и не понял. Может, дойдет еще. – Но, учитывая, как наша последняя с вами беседа закончилась...

– А что? – удивился Гадес. – Нормально пообщались. Ты отсюда на своих двоих ушел? Ушел.

– Так-то оно так, но осадок остался, – невольно поежился я. Слухи о способностях Аарона Давидовича довести до собеседника свое недовольство ходили один краше другого. И

некоторые из них вполне могли оказаться правдой. Как ни крути, у человека, выбравшего для доходного дома здание бывшего городского морга, должно быть весьма далекое от общепринятых стандартов чувство юмора.

– А вот это не страшно, главное, что сам в осадок не выпал, – на полном серьезе заявил маг и неожиданно подмигнул: – Ну раз ты настаиваешь, для начала разбор полетов проведем.

– Не то чтобы настаиваю, – глотнул я кофе. Устраивать разборки с одним из самых сильных магов Приграничья, который к тому же находится в месте сосредоточения нескольких силовых линий, было, по меньшей мере, глупо. Тем более к магическому полю до сих пор пробиться не получается.

– Не хочешь прошлое ворошить? – Гадес забрал у меня турку с кофе. – А придется.

– Да я уже понял...

– Вот и замечательно. Так понимаю, тебя смутила наша последняя встреча?

– Смутила – не то слово.

– Ну ты уж не взыщи, сам виноват, что под горячую руку попал. Никто тебя не просил ко мне ту мерзкую штуку притаскивать. Из-за нее все и началось.

– Вы про нож, что ли? – без особого удивления догадался я. – Вам-то он чем не угодил? И что, собственно, из-за него началось?

– Что началось?! – Не на шутку разозлившийся маг вско-

чил со стула и забегал по комнате. — Ты слепой? Все вот это! — Старик распростер руки в разные стороны. — У меня было скромное частное заведение, я не лез в политику и был сам себе хозяин, но из-за тебя спокойная жизнь отправилась псу под хвост! Теперь у меня заведение класса люкс, а очередь на номера расписана на несколько лет вперед! Мне пришлось нанять помощников, чтобы осталось время на собственные исследования! Да один ремонт чего стоит! Я уже молчу, что площадь защитного поля и расход энергии увеличились на порядок.

— Э... — отпив кофе, я не сразу смог подобрать нужные слова. — Может, мне коммиссионные полагаются?

— Розги тебе полагаются. — Выпустив пар, Аарон Давидович уселся обратно на свое место. — Раньше я был сам себе хозяин, а теперь не пойми кто. И все из-за тебя.

— Да что случилось-то?

— Ты думаешь, откуда взялись деньги на ремонт, а? Ну пошевели мозгами, не разочаровывай старика.

— Перов дал? — высказал предположение я, помня, как похозяйски держался здесь заместитель Воеводы. — Или Дружина?

— Перов. С потрохами купил... — явно проглотив ругательство, не закончил фразу Гадес и уставился на скопившуюся на дне турки кофейную гущу. — Очень ему мое заведение приглянулось.

— А я тут при чем?

– А кто при чем? Гимназисты не смогли перемещения твоего ножа внутри Морга контролировать, вот и всполошились. Перов тогда и решил здесь себе запасной аэродром организовать. Сам понимаешь – место, от колдунов защищенное, ему позарез нужно было.

– Весело, – начал я собирать мысли в кучу. – И сколько он себе площадей оттяпал?

– Весь подвал. Но это ерунда, просто терпеть не могу, когда кто-то лезет в мои дела. А его шестерок теперь здесь как грязи. И если Перов решит, что я слишком много знаю... – Аарон Давидович замолчал и хмуро уставился на меня.

– Да уж, нехорошо получилось...

– И это все, что ты можешь сказать? – снова возмутился Гадес.

– Зато, думаю, вы многое сказать хотите, – не поддался на провокацию я.

– Это ты правильно подметил, – кивнул старик. – Именно так оно и есть. Ты хоть понимаешь, в какой серпентарий влез?

– Да я и слов таких умных не знаю. Просветите?

– Головой принципиально не пользуешься?

– Ну чего уж вы меня совсем никуда поставили, – фыркнул я. – Могу предположить. Вот, например: раз Перову нужно защищенное от гимназистов место, значит, он уже давненько планировал избавиться от Бергмана и сделать главой Гимназии своего ставленника.

Сказал и обмер – про Бергмана-то кто меня за язык тянул! Совсем плохой стал. Как бы оно боком не вышло.

– Если б только Бергмана. – Мои слова не произвели на Аарона Давидовича никакого впечатления. – И если б только Перов...

– Не понял? – уставился я на мага.

– Их тут целая компашка подобралась: Перов, Молохов, Гельман, Алешкин с Гарнизона. – Гадес подошел к одному из шкафов и достал толстый том в кожаном переплете. – И Бергман – это только начало. По их плану Воевода тоже бунта уродов пережить не должен был.

– Вот оно как, – неприятно удивился я. – Значит, Гимназия – это только отвлекающий маневр?

– Ну не то чтобы отвлекающий... – Гадес достал из фолианта сложенный вчетверо лист и убрал книгу обратно в шкаф. – Перов к гимназистам очень серьезно относится. Поэтому и главой не Стрельцова видит, а Грибова. Тот хоть в этой шайке-лейке и не участвует, но за ним люди пойдут.

– Ничего понять не могу. Вы-то, Аарон Давидович, откуда все это знаете? Или вас тоже привлекли?

– Это мой дом, – самодовольно улыбнулся старик. – И я знаю даже, сколько крыс живет в подвале, поверь мне на слово.

– Нет, вы уж их поименно перечислите, – от безысходности пошутил я. – Тогда получается, что-то пошло не по плану, раз Воевода еще импичмент меж ребер не получил?

– Не по плану, – развернул пожелтевший листок Гадес. – Задумка у этого компюта была просто идеальная, им бы еще маленькую толику везения и вообще бы весь жар чужими руками загребли. Да только на каком-то этапе сбой произошел...

– Получается, теперь они на свою пятую точку приключений огребут? – предположил я.

– Ты понимаешь – у них все учтено было, – покачал головой Гадес. – Возьмем хоть с Бергманом ситуацию: предполагалось, что тебя там подстрелят, и у СВБ даже подозрений не возникнет. А что вышло? Ты убег, да еще и подельника своего – Кузнецова – порезал. И что это изменило? Ничего! Сразу другой козел отпущения нашелся – уроды. И попробуй только кто заикнись, что Дружина к этому делу причастна! Такая буча в Гимназии начнется! Вот и приходится на политическую ситуацию в Форте скидку делать. Теперь Царько, который и не при делах вовсе, за всех отдувается. Даже от дел отстранили за то, что покушение прозевал.

– Царько отстранили? – задумался я. – А вместо него кто?

– Заместитель, из молодых кто-то.

– А зачем вообще было убивать Бергмана? – облокотился я на стол. – Неужели ослабить позиции Воеводы хотели?

– Больше просто чтобы под ногами не путался, – фыркнул старик. – Та сеть на Воеводу закинута была.

– Это как?

– Не так давно контрразведчики заговор раскрыли.

– Пряма заговор?

– Именно. Горожане с помощью пятой колонны Форт захватить планировали.

– Да ну? – усмехнулся я. – Сильно.

– Зря смеешься, – скривился Аарон Давидович. – Город под это дело, между прочим, ударную группировку в Рудный перекинул.

– Ни хрена себе! – У меня разве что челюсть не отвисла от удивления. Ну горожане, ну дают. – Теперь понятно, из-за чего китайцев трясти принялись.

– Именно...

– Но получается... – Мне вдруг пришло в голову, что беспорядки в Черном квадрате произошли как-то очень уж кстати для заговорщиков. – Уроды не просто так бучу затеяли?

– На самом деле на уродов ничего серьезного не возлагалось. Так, околотки погромить должны были, да отряды Дружины в район Центрального участка отвлечь. Китайцы тоже с самого начала мальчиками для битья выступали: создали бы видимость штурма Юго-восточных ворот и беспорядки на юге Форта устроили. А вот твоему бывшему командиру задачу поважнее поручили...

– Кресту? – не особо удивился я.

– Он роту дальней разведки давно под себя подмял, им ликвидация командиров Гарнизона, Патруля и Дружины поручена была. Крест, правда, во время бунта так себя никак

и не проявил...

– Ничего не понимаю, – потер я виски. – А смысл? Как бы горожане в Форт попали?

– А ты подумай, кто мог провести горожан в Форт и при этом прикрыть их от гимназистов?

– Загадки загадываете, – пробурчал я, ничего не понимая. – Братство?

– Сестры Холода, – в очередной уже за сегодня раз огоршил меня старый маг. – Да только они отчего-то в самый последний момент на сторону Дружины переметнулись. И активно, кстати, Черный квадрат зачищать принялись. А горожане так в Рудном до сих пор и сидят. Обменялись ультиматумами с Воеводой, но резких движений никто не делает.

– Но если контрразведка обо всем знала, то как Перов решился ничего не предпринимать? Настолько был уверен в собственных силах? А если бы валькирии горожан поддерживали?

– Вот тогда бы Перов всех одним махом и уделал. Отряды-то Дружины не просто так в боевую готовность приведены были. Да завертись эта кутерьма, его штурмовики, которые через одного измененные, прямо в Центральном участке Воеводу бы и порешили. Не зря они у меня в подвале уже третий месяц кантуются. – Гадес вновь свернул листок и накрыл его морщинистой ладонью. – Спутали ему валькирии все карты, спутали...

– Я одного понять не могу – почему все это именно здесь

обсуждалось?

– А где еще? В Морге ни одни гимназист, ни один медик ничего не вынюхает... – Аарон Давидович протянул мне сложенный листок. – Меня тоже в расчет можно не брать. Я ж невыездной... Да и куда идти-то на старости лет?

– Это что еще такое? – присмотрелся я к сложенному листу, но разворачивать его не стал.

– Просьба у меня к тебе будет, – поднялся из-за стола старый маг. – Найди возможность Грибову передать. И тебе, глядишь, кое-какая выгода от этого будет.

– Какая? – заинтересовался я. – И кто бы меня отсюда выпустил?

– Утро вечера мудренее, – сгорбился старик. – Бери, а там видно будет. Ты хоть представляешь, чего от тебя Перов хочет?

– Тот самый гадкий нож и просил найти, – не стал я ничего скрывать.

– Нельзя в одну реку войти дважды, – покачал головой Гадес. – И может так статься, найдешь ты совсем не то, что ищешь. Или не только то. Так вот, прежде чем рубить с плеча, подумай. Поразмысли над последствиями. И не стесняйся совета спрашивать...

Я собирался задать еще кучу вопросов, но Гадес резко взмахнул рукой, и меня закружило невидимым смерчем. Стены комнаты искривились, стол размазлся в серую полосу, и только фигура мага сохранила былую четкость, но и она

через пару ударов сердца растаяла в подступившей тьме.

Очнулся я, сидя на кровати в своей каморке. Голова кружилась, слегка подташнивало, но в целом самочувствие было вполне на уровне. Так вот и не скажешь, что мной только что вместо шарика в межпространственный теннис сыграли. И если б не бумажка в кулаке зажатая, точно бы решил, что все приснилось.

Мне едва удалось спрятать в карман всученную Гадесом записку с непонятными иероглифами, когда дверь распахнулась, и в сопровождении хмурого Рустама в комнатушку завалился Вацлав. Ему-то какого рожна надо?

– Случилось чего? – демонстративно зевнул я, обратив внимание на бегающий взгляд лекаря. Рустам остался стоять в дверях и, что самое поганое, – правую руку держал заведенной за спину.

– Я скальпель свой где-то потерял, – облизнул губы чем-то явно обеспокоенный Вацлав. – Не видел? Ему красная цена – грош, но новый найди попробуй...

– Этот, что ли? – поднял я с пола почти даже не покоцанный хирургический инструмент и протянул владельцу. – А то валялся тут...

– Благодарю, – коротко кивнул Вацлав и повернулся к Рустаму: – Все?

– Инцидент исчерпан? – глянув на стоявшего в дверях парня, вновь повернулся я к лекарю. – Или как?

– Замри, – вдруг приказал мне мгновенно оказавшийся рядом Рустам. К затылку прикоснулся холодный металл, и не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы просчитать наиболее вероятные последствия неосторожного движения. Лишняя дырка в голове еще никому на пользу не шла...

Вообще – я бы мог попытаться. Резко податься в сторону, перехватить пистолетный ствол, пинком рассадить Рустаму коленную чашечку. И – с очень высокой долей вероятности – схлопотать пулю. Да и Вацлав, сволочь, времени не терял и ловко воткнул мне в шею тонкую иглу одноразового шприца.

Острый укол боли и, не чувствуя ног, я начал оседать на пол.

– Не волнуйся, – словно через толстый слой ваты донесся до меня глухой и странно искаженный голос Вацлава. – Это не смертельно. Всего лишь небольшая страховка.

Аут.

Глава 2

Если идти от двухэтажного особняка Яна Карловича к Красному проспекту, волей-неволей придется миновать заброшенный микрорайон. Люди там давно не селились, крысы перебрались вслед за людьми, а всяческой гадости не давали расплодиться постоянно навещающие работники СЭС. Бандитов местные развалины тоже не прельщали, так что, как ни странно, район этот вполне мог считаться куда безопасней многих других. Мог, но все же идти мимо пустых коробок разрушенных домов и заснеженных улиц было на редкость неудобно.

Хотя откуда взяться спокойствию, если по бокам неотрывно следуют два не шибко дружелюбно настроенных лба? Вот дадут сейчас по башке, и найдут, только когда снег к лету сойдет...

Я резко остановился – пальцы сжали рукояти узких кинжалов – и замер: не обратившие на мой маневр внимания племянники Гиоргадзе спокойно шли дальше. Черные кожаные куртки еще долго маячили в снежной пелене, а я так и стоял, пораженный неправильностью произошедшего.

Не так все было. Совсем не так.

Сон уходил мучительно медленно, и эта неторопливость наполнила голову отвратительной тяжестью. Да и на душе

было, откровенно говоря, паскудно. Ни за что ни про что ведь парней в края счастливой охоты отправил.

Стоп! Как это ни за что? Было за что, было. Хотя, от этого не легче. Надо бы свечку в церковь сходить поставить, что ли...

Потянувшись со сна, я зажал лицо в ладонях и замер – пальцы нащупали какие-то бугры на непонятно от чего зудевшей коже. Сон слетел вмиг. Соскочив с кровати, я в недоумении уставился на руки – все в порядке! – и вновь, уже куда осторожней прикоснулся к лицу. Больно! Кожа лба и щек оказалась сильно воспалена, а нос и вовсе распух и превратился в уродливую пародию на кое-как очищенную картошку. Еще и глаза заплыли. Да что за дела?!!

Выскочив в коридор, я метнулся в комнату к Напалму и едва не растянулся на полу: тело охватила странная вялость, дыхание сбилось, а выступившая на спине испарина моментально промочила футболку. Кое-как доковыляв до нужной двери, завалился внутрь и, не обращая внимания на что-то пробормотавшего со сна хозяина, напрямик направился к висевшему у рукомойника зеркалу.

Мать моя женщина!

Из зеркала на меня смотрела чужая физиономия. Лицо совершенно незнакомого человека. Человека? Хрена с два! Урода! Урода...

– Эй, уважаемый! Что за дела? – приподнялся на локте

лежавший на кровати Напалм. – Вали отсюда!

– Заткнись, – прохрипел я и сам не узнал собственного голоса. Будто голосовые связки струной стянули. – Не до тебя.

– Чего?! – ошалел от такой наглости пиромант. – Да я тебя, урод...

– Пошел ты... – Я тяжело опустился на стул и зажал лицо в ладонях. Что за дьявольщина творится? Что за дела?! Не бывает же так: вчера все нормально, а сегодня раз – и рожа у тебя плохо прожаренную яичницу напоминает. Мало того, что все воспалено и нос чуть ли не вдвое распух, так еще и физиономию перекорежило, будто под кожу силикон закачали.

– Лед?.. – как-то враз осунулся только сейчас признавший меня Напалм. – Ты чего это?

– А хрен его знает, Напалм, хрен его знает. – Я провел ладонью по шее и неожиданно наткнулся на какой-то припухший бугорок. Да это же след укола! Только тут из туманной дымки всплыло окончание вчерашнего вечера. Вот оно, значит, как...

– Ну и голосок у тебя. Как у той вороны... – уселся на кровати немного успокоившийся пиромант. – Да и лицо не лучше. И как тебя угораздило? Под выброс попал?

– Ага, попал, – кивнул я и поморщился от пронзившей голову боли. – Только не под выброс, а под раздачу...

– Излагай. – Откинув одеяло, Напалм принялся одеваться.

– Ты оклемался, что ли? – удивился я. – Вчера же еще

пластом лежал.

– Да ну, ерунда какая, – отмахнулся парень. – На мне все как на кошке заживает. Вера сказала, мне супермагистр вкололи?

– Вкололи. – Я прикрыл глаза, откинувшись на спинку стула. Голова просто раскалывалась. Черт, у меня что, мозги забродили? Такое чувство, вот-вот черепную коробку разорвет. Да еще будто снежок в голову запихали – так и жжет холодом. Что-то это мне напоминает. А что именно – никак не сообразить. – Неужели сразу полегчало?

– А то! – стараясь не смотреть мне в лицо, усмехнулся пиромант. – Вера вон тоже полночи караулила, никак поверить не могла, что все тип-топ. Еле спать отправил. Ты лучше скажи – мы где, вообще?

– В заднице. Мы в заднице, – в общем-то, почти не покривил душой я.

– И как выбираться в более пригодные для обитания места? – не принял мои слова всерьез Напалм.

– А ты сам подумай, не маленький...

– Все настолько запущено?

– Скоро будет, – скривился я от боли и несколько раз легонько ткнул кулаком в стену. – Вот пообщаюсь с твоим лечащим врачом и будет...

– Может, не стоит? – Парень умылся холодной водой, отфыркался и вытер лицо висевшим на гвоздике у рукомойки полотенцем.

– А по-другому никак, – слизнул я кровь с рассаженной костяшки и поднялся со стула. – В общем, так. Мы здесь на правах заключенных. Свалить самостоятельно нечего и думать, так что веди себя соответственно. Если сочтут обузой – даже крематорий не понадобится. Шанс вывернуться есть, и даже обещают на определенных условиях отпустить, но, в свете последних событий, лучше не расслабляться...

– Мы не у «Несущих свет» часом? – прищурился вновь опустившийся на кровать пиромант, который, несмотря на бахвальство, все же чувствовал себя неважно.

– Если бы, – вздохнул я. – Ладно, ты отдыхай. Вере и Коле передай, чтоб не суетились...

– А сам ты?

– А мне здоровьем заняться надо, – оскалился я и провел кончиком языка по лопнувшей губе. Нет, кто-то мне за это ответит. И я даже знаю кто.

Вот только жизнь штука сложная, и иногда эмоциональные порывы приходится давить, душить и откладывать на будущее, утешая себя общеизвестной истиной, что месть – это то блюдо, которое следует подавать на стол изрядно остывшим. На самом деле на гастрономические изыски было плевать, но обстоятельства... Всему виной обстоятельства. Целых два обстоятельства...

Все просто – Рустаму хватило ума заявиться ко мне в комнату, взяв в сопровождающие парочку конкретных ду-

боломов. Но вообще от визита в реанимацию его спасло не столько их присутствие, сколько мое отвратительное самочувствие. Сил хватило только доковылять до каморки, ладно еще повалился не на пол, а сразу на кровать. Давненько так плохо не было. Сволочи, какие сволочи...

– Ну и как у нас самочувствие? Головка бо-бо? – с каким-то прямо садистским жизнелюбием заулыбался заглянувший в дверь Рустам.

Оттеснив его к стене, следом ввалился охранник и наставил на меня черный ствол чаромета. Второй телохранитель остался стоять в коридоре и, подавшись в сторону, пропустил невозмутимо насвистывавшего какой-то попсовый мотивчик Вацлава.

– Переживу, – уставился я на Рустама налитыми кровью глазами. – Я – переживу.

– Напекаешь, что не всем так повезет? – еще сильнее запылился парнишка и вдруг стал совершенно серьезным. – Учти, у тебя в башке сейчас одно очень интересное заклинание обживается. Дернешься – для начала парализует. Дальше – больше. Все ясно?

– Пошел ты, – скорчил я гримасу, но дергаться не стал. Руки-ноги будто ватные, он и без помощи охранников меня сейчас одной левой сделает. Вот оклемаюсь... Но и тогда – не факт. Крутятся в голове какие-то чары, ворочаются. А как пальцы в кулак задумал сжать, да в морду этому гаду дать – вся рука плетью обвисла.

– Ай-ай-ай, – скорчил скорбную гримасу Рустам. – Мы, значит, о его безопасности думаем, а он...

Я молча провел ладонью по лицу и поморщился.

– Разрешите, буквально на одну минуту... – Вацлав, ухватив за подбородок, развернул мое лицо к свету. – Да нет, просто чудесно процесс идет. Никаких осложнений.

– Да ну? – со всей возможной язвительностью выдал я. – А с лицом у меня тогда что? Съел чего-то?

– Это всего лишь реакция на введенный мутаген. – Лекарь вытер пальцы одноразовой салфеткой. – Сущие пустяки. К тому же на начальной стадии для нейтрализации действия этого препарата достаточно пройти недельный курс реабилитации.

– И сколько длится начальная стадия? – сразу понял скрытый в его словах намек я.

– Неделю от силы, – усмехнулся Рустам. – Так что в твоих же интересах все сделать быстро. – Понимаешь, о чем я?

– Вполне. – Ко мне понемногу начало возвращаться спокойствие. Подстраховаться они решили, значит. Ну-ну.

– Свободны, – решив, что никаких осложнений больше не предвидится, отпустил охранников Рустам. – Вас, господин лекарь, тоже больше не задерживаем...

– Принимай утром и вечером натошак, – оставил на откидном столике стеклянный пузырек с синими таблетками Вацлав, прежде чем выйти из комнаты. – Витамины и обезболивающее...

– Спасибо, – не сказать, чтобы от всего сердца, поблагодарил его я и во все глаза уставился на вошедшего в комнату уроды.

Крепкого сложения высоченный парень с неестественно выпученными глазами, покрытой бородавками кожей и опухшей шеей казался знакомым, но вот так сходу вспомнить, где мы с ним пересекались, не получилось. А что его физиономия знакома – факт.

– Привет, Лед, – поздоровался со мной голосом Второго измененный. – Добро пожаловать в клуб прокаженных.

– Вот ни хрена себе! – только и выдохнул я. – Ты-то каким боком здесь?

– Давайте вы потом за жизнь потрещите? – недовольно скривившись, предложил Рустам. – Не против?

– Ладно, Зубастый, иди погуляй пока, – не обратил на его недовольство никакого внимания Второй. – Не впились никуда нам эти пять минут. Заодно и в курс дела его введу.

– Лекаря провожу и вернусь, – всем своим видом продемонстрировав недовольство, выскочил в коридор Рустам. Оно и понятно, из Второго двух таких как он скроить можно. – Короче давайте.

– Заметано, – хмыкнул Второй и закрыл за ним дверь. – Как же тебя так угораздило?

– Не повезло. – Чувствуя, как рвет горло каждое слово, я раскрутил оставленный лекарем пузырек и проглотил сразу две таблетки. А то сил уже никаких нет. – Ты как?

– Привык, – уселся на мою кровать парень. – Наших никого не видел?

– Напалм и Вера в соседних номерах чалятся. Конопатого глаза бы мои не видели. – Я присел на стол и сунул пузырек в карман трико. Про Ялтина, понятное дело, ничего говорить не стал. Ни к чему это.

– Надо зайти будет, поздороваться, – обрадовался Второй. – А с Гришей у тебя чего?

– Да гад он, – поморщился я. – Ладно, земля круглая, отрыгнется. Ты скажи лучше – почему Зубастый?

– А ты на его зубы внимание обратил?

– Нет. А что такое?

– А они алмазные, – наслаждаясь моим удивлением, заявил Второй. – И в каждый какое-то защитное заклинание залито.

– Круто, – покачал головой я. – Это он сам догадался такой апгрейд устроить или подсказал кто?

– Он, как и ты, из патрульных вроде, – зевнул парень. – Вот и попал под серый иней. Откачать – откачали, но зубы крошились полностью.

– И ему за счет Патруля вставили новые, – ухмыльнулся я. – Чё свистеть-то?

– Кто про Патруль говорил? Деньги он сам где-то нашел.

– Вона как. Он у нас подпольный миллионер, получается.

– Да хоть так, тебе-то что?

– По барабану, – признался я. – Слушай, ты же по делу,

поди, пришел? Так?

– По делу, – не стал юлить Второй. – Работать вместе будем.

– В смысле? – решил я уточнить, что именно известно парню.

– В прямом, – не купился на мою подначку Второй. – Тебе руководство задачу поставило? Вот. А нас с Зубастым прикрепили для усиления.

– Ты как, вообще, себе это представляешь? – уставился я на не менее моего изуродованного мутациями парня. – Вот выходим мы сейчас на улицу и начинаем справки наводить? Да нас если сразу не прибьют, то точно прямиком в гетто отправят.

– Пусть попробуют, – зло ухмыльнулся Второй.

– И даже пробовать не будут. Про бунт слышал? С вашим – тьфу ты! – с нашим братом никто церемониться не станет. Еще понимаю, мне эту дрянь вкололи – и на короткий поводок посадили, и мать родная не узнает. Но тебя в сопровождающие зачем приставили? Нормальных людей нет?

– Держи, – кинул мне красные корочки удостоверения Второй. – Мы с тобой не уроды, мы с тобой спецподразделение «Красный декабрь». И все расследования, связанные с гетто и измененными, – теперь на нас. Так что можем пол-Форта на уши поставить, и никто слова поперек не скажет. Зыко?

– «Красный декабрь», – повторил я вслух, рассматривая

удостоверение. Фотографии, понятно дело, нет, фамилия чужая, но магическая пластинка идентификатора вклеена. Не бляха дружинника, конечно, но лучше чем ничего. А ведь получается, Перов решил свой засадный полк легализовать? Опасается, что от Воеводы в ближайшей перспективе избавиться не получится? – Зыко – это не то слово.

– Вы долго еще? – заглянул в приоткрывшуюся дверь Рустам.

– Заходи, я его уже в курс дела ввожу, – махнул ему рукой Второй. – Так на чем мы остановились?

– На измененных, – напомнил я. – Что с гетто?

– С гетто все хорошо, – прислонился плечом к стене Зубастый. – Над гетто Сестры Холода шефство взяли. Теперь в восточной части Черного квадрата они своих наемников расквартировали. Уродам потесниться пришлось, но у них такая естественная убыль...

– И Городской совет это одобрил?

– Да всем по фигу, – скривился Второй. – Тем более валькирии на себя большую часть расходов по снабжению и лечению взяли. Ну и за безопасность теперь они отвечают.

– А «Красный декабрь», получается, Дружина курирует? – на всякий случай уточнил я. – Так?

– Именно, – кивнул Рустам. – Еще какие чисто познавательные вопросы есть?

Я шмыгнул распухшим носом:

– Много дел во время бунта измененным натворить уда-

лось? К чему спрашиваю – не вздернут нас на первом попавшемся фонарном столбе?

– С такими ксивами, – похлопал своим удостоверением по дужке кровати Второй, – нет, но по одиночке ходить – не рекомендую. Чистые сейчас в большом авторитете.

– Понятно, – ничуть не удивился я услышанному. – Каков план действий?

– А вот это мы у тебя хотели узнать, – тяжело уставился на меня Зубастый. – Задачу поставили, теперь сам думай.

– Так понимаю, мою свободу никто не ограничивает?

– В пределах Форта – свободен как птица.

– И то хлеб, – не стал я скрывать своего облегчения. – Раз так, мне понадобится оружие – в идеале то, которое забрали, – и отводящий пули амулет. Да и одежду верните.

– Держи. – Второй вытащил из кармана выпуклый металлический диск и отстегнул его от толстой стальной цепочки.

– Это что такое? – поймал я весьма увесистый амулет, на зеркальной поверхности которого не обнаружилось ни единого символа. Магического излучения тоже не ощущалось.

– «Архангел 90/1», – объяснил измененный. – Ты ведь уже алхимическим «Ангелом-хранителем» пользовался? Это то же самое, только более продвинутая версия. Исключительно для служебного пользования в Форте сертифицирован.

– Вы, смотрю, совсем с гимназистами не дружите, – отметил я для себя немаловажную деталь. Надо же – у алхимиков заказ разместили!

– Мы выбираем лучшее, – снисходительно просветил меня Рустам. – Одежду и оружие сейчас принесут.

– Вот и замечательно, – поежился я от холода скользнувшего под футболку амулета. – Остается получить доступ к архивам СЭС, и дело в шляпе.

– СЭС? – нахмурился Рустам. – Зачем? Не уверен, что у нас есть на них выход.

– Разыскиваемый нами... предмет – такая гадкая штука, что его владелец просто не может за собой не наследить. – Я решил не идти на конфликт и выдал часть правды. А куда деваться? Другого способа найти запрятанный где-то в Форте нож пока придумать не удалось. Ладно, может, чего и выгорит. – А кроме СЭС, никто по большому счету данные о проявлениях Стужи внутри городских стен не обобщает. Хотя не факт, что и в их архивах нужная информация отыщется.

– Что-нибудь попробую сделать, – задумавшись, подошел к выходу из комнаты Зубастый. – Собирайся пока...

– Он издевается, что ли? – поинтересовался я у Второго, когда за Рустамом закрылась дверь. – У меня, можно подумать, тут вещей – умотаться.

– Ладно ты, забей, – поднялся с кровати парень. – Сейчас шмотки твои принесут, как готов будешь – в холл выходи.

Реквизированные при аресте вещи принесли минут через десять. Но если с запиханной в баул одеждой оказался полный порядок – по крайней мере, фуфайка, свитер, шапка,

меховушки и зимние ботинки оказались на месте, – то с оружием ситуация оказалась куда запущенней. Все что удосужились вернуть – это «Гюрзу» с одним запасным магазином и финку. Что за дела еще? «Вереск» где?

Наскоро одевшись – кобуру куда-то замылили, и пистолет пришлось сунуть в карман фуфайки, – я выскочил в коридор и направился на выход, но тут меня перехватил выглянувший из своей комнаты Напалм:

– Далеко собрался?

– Да припахали опять, – сморщился я. – Вере и Коле скажи: пусть не теряют.

– Взял бы их с собой, – предложил пиромант. – А то они как с цепи сорвались – еще поубивают друг друга.

– Нашим легче, – отмахнулся я. – Ты давай, выздоравливай, короче. Может, подсобить придется.

– Всегда готов, – видимо, вспомнив пионерское прошлое, вскинул ко лбу открытую ладонь Напалм. – Слышь чё, ты с татарчонком на дело собрался?

– Ну и?

– Поосторожней с ним, – неожиданно предупредил пиромант. – Я его не чувствую. Вообще. Помнишь того недоноска Димитрия? От того хоть какой-то проблеск шел, а тут – глухо.

– Учту, – кивнул я, задумавшись, почему сам не обратился на это внимания. Скорее всего, дело в заблокированных Гадесом магических потоках. Ничего, на улице разберемся,

что к чему. – Бывай.

Вопреки опасениям, долго и нудно пинать перегораживающую коридор дверь не пришлось. По сути, я и пнуть-то ее как следует не успел. Только раз приложился, как охранник подсуетился и всего удовольствия лишил. Вот ведь...

Со Вторым из-за «Вереска» тоже поругаться не получилось – он дожидался меня вовсе не в одиночестве, а выяснять отношения при Вацлаве не хотелось. Ладно, может, оно и к лучшему. Остыну пока. Но, когда лекарь отправился проводить Напалма, к нам в подвал по лестнице спустился Рустам. Вот ведь! Опять двое на одного получается. Ну да не впервой.

– «Вереск» где?

– Не вернули, что ли? – удивился Второй.

– Патроны тоже замылили.

– И не надо, – заявил вдруг Зубастый. – Нет сейчас у тебя необходимости в такой огневой мощи.

– Да ну? – уставился на него я.

– Точно тебе говорю, – спокойно выдержал мой взгляд Рустам. – Второй, ты идешь – нет?

– Не видишь, что ли? – кряхтя распрямился измененный, который как раз скинул кроссовки и натянул ватные штаны. К выбору одежды, надо сказать, Второй подошел весьма основательно: на диване рядом с ним лежали заячья ушанка, теплый пуховик и подшитые резиной валенки. – Идите, до-

гоню.

– Пошли, – подтолкнул меня к лестнице Зубастый, который в своей кожаной куртке на фоне пуховика Второго и моей фуфайки смотрелся просто-напросто пляжником.

– Куда пошли-то? – начал подниматься вслед за ним по ступенькам я. – В архив СЭС?

– Разбежался, – приложил Рустам бляху к вмурованной в стену металлической пластинке. – Сначала куратора найдем, он пропуск туда выпишет...

– И кто у нас куратор? – Я поднялся на первый этаж Моргга, оглядываясь по сторонам. Н-да, ну и ремонтник Гадес себе забабахал! Стены и пол керамической плиткой отделаны, подвесные потолки, пластиковые окна... А ведь это даже не центральный вход.

– Ты его не знаешь, – предпочел не отвечать на этот вопрос Зубастый и, миновав пост охраны, толкнул дверь на улицу.

– Уверен? – ухмыльнулся я, но глотнул холодного воздуха и сразу же замолчал. Ноздри защищал мороз, и с непривычки стало как-то очень уж неудобно. Блин, и чего они меня к куратору своему потащили? Ехали бы сами.

Хотя – как ни крути, на улице хорошо. Только холодно. Деревья, вон, все серебром инея покрыты, небо ясное-ясное, ни облачка, ни тучки. Дым из труб и тот по земле стелется. Здесь еще ничего, а в городе, чую, дышать нечем. Ну да ладно, переживем как-нибудь.

– Взмерз? – удивился доставший сигареты Рустам, когда я опустил на лицо вязаную шапочку с прорезями для глаз и посильнее натянул ушанку. – Ты ж вроде морозоустойчивый?

– Людей рожей своей пугать не хочу.

Как-то мне нехорошо. Нет, понятно, хорошего мало, когда из тепла на улицу вытаскивают, тем более минус конкретный стоит. Но не в этом дело. А в чем именно – так сразу и не понять. Ясно, что башка раскаляется и в целом самочувствие хреновое в первую очередь из-за укола этого гадского. Только вот почему-то пришлось щиты, отсекающие поля магической энергии, сразу же чуть ли не на полную мощность выставить. Странно. Это раньше энергетический фон в Форте словно затхлая болотная водица был, а сейчас в нем явно льдинки плавают. Черный полдень скоро? Или какая-то беда с городской защитой приключилась? Уж не со смертью ли Бергмана это связано? Да не-е, бред.

– Забей, – посоветовал Зубастый. – Зато теперь можешь по улицам ходить, не опасаясь, что старые долги припомнят.

– Это плюс, – после недолгого раздумья согласился с парнем я, убедившись, что моих колдовских талантов не хватает для нейтрализации управляющего заклятия. Только-только клубок чар затронул – чуть мозги из ушей не полезли. – А вот ты скажи, на фига чары наложили? Мне ж без антидота все равно никуда не деться.

– А сам как думаешь?

– Никак не думаю. – Из-за крыши соседнего дома выглянуло солнце, и я отошел в тень. Что самое поганое – Напалм оказался прав, и внутренним зрением Зубастого различить не удалось. Так – смутные пятна какие-то. Будто и не живой человек передо мной. Не бывает так. Неужто защитные заклятия с ним настолько срослись? – От ваших экспериментов думать больно.

– Кто-то из контрразведчиков тебе в досье вспышки неконтролируемой агрессии внес, – просветил меня прикрывший за собой дверь Второй и принялся завязывать «уши» меховой шапки. – Мол, в стрессовых ситуациях не всегда адекватно на происходящее реагируешь.

– Отморозок ты, короче, – усмехнулся Зубастый. – Так вот дернешься, не подумав, и...

– Примерно так? – в ответ ухмыльнулся я, когда вхолостую шелкнул боек направленной в голову Рустаму «Гюрзы». В полной мере насладившись устроенным спектаклем, я вставил в пистолет магазин и передернул затвор.

– Что-то типа того, – скис Зубастый. – А с заклинанием этим к тебе хоть спиной повернуться не страшно.

– Ну и долго мы здесь куковать будем? – Я убрал «Гюрзу» в карман. А ведь прав Рустам, как ни крути – прав. Этот же фокус с заряженным пистолетом у меня рука не поднялась провернуть. Еще и в голове будто колокол ударил. Вот оно как...

– Ты пешком идти собрался? – посмеиваясь из-за устроенного мной представления, поинтересовался Второй. – Сейчас сани приедут.

– Сани – это хорошо, – вздохнул я. – Еще бы позавтракать не мешало.

– Сначала дела сделаем, – вполне ожидаемо обломал меня Рустам. – Потом уже и пообедаем.

– Если не поужинаем, – добавил оптимизма Второй.

Сани подъехали минут через десять. За это время я сполна налюбовался окрестностями и успел порядком задубеть. Так что когда охранник распахнул ворота и в ограду Морга въехали сани, был этому только рад. И наплевать, что впереди полная неопределенность, главное – двигаться начать. А там уже видно будет.

Пока мы с Рустамом устраивались на лавках, Второй погладил гнедую лошадку по шее и скормил ей зеленое яблоко. Вот ведь любитель животных...

– Сан Саныч говорит, к «Весне» ехать придется, – уже на ходу заскочил в сани парень.

– Как бы с валькириями проблем не было, – забеспокоился Зубастый. – Вы ж у нас измененные наглухо...

– Видно будет, – буркнул в ответ Второй, который и в зимней одежде на нормального человека походил мало. Слишком уж сильно Приграничье его перекорежило. Хотя могло быть и хуже...

– Там какая-то операция проводится, – обернулся к нам возница, когда сани выехали за ограду Морга. – Половину ваших согнали.

– А! Тогда нормально. – Рустам положил АКМ на колени и прикрыл глаза.

Вообще, вооружены мои напарники – а точнее конвоиры, – были весьма неплохо: у Зубастого АКМ и Стечкин, у Второго «Клин» и наган. Еще и гранаты в нашитых на пуховики кармашках напоказ выставлены. Все серьезно, блин. Только я как бедный родственник...

Тем временем сани выехали на Красный проспект, и разгулявшийся на открытом пространстве ветерок мигом выдул из-под одежды последние крохи тепла. Впрочем, беспокоило меня в первую очередь не это, а становившиеся все ощутимее уколы разлитой в пространстве магической энергии. Нет, точно пробой случился. И куда гимназисты только смотрят? Или им сейчас не до таких мелочей?

Людей, как ни странно, на улице было совсем немного. И все больше на глаза попадались наряды дружинников. Почти на каждом перекрестке по три-четыре человека выставлены. А обычный люд по подворотням рассосаться пытается. Чтоб глаза, значит, стражам правопорядка не мозолить.

Хотя нет – чем дальше от северной окраины, тем спокойней становится. Вон уже и на блошином рынке, как обычно, народу не протолкнуться, и сразу несколько бригад постра-

давшие при бунте дома ремонтируют. Это и понятно: тут же в каждой пятиэтажке столько контор и лавок расположено, что им дешевле скинуться на ремонтников, чем из-за вынужденного простоя деньги терять. Да и разрушения, по большому счету, плевые: окна в основном взрывами повывивало, да шальным выстрелом из гранатомета шифер с крыши разметало. Если вскладчину – пустяки. Правда, стекольщики могут цены загнуть, но, думаю, Торговый союз своих в обиду не даст.

Неожиданно я понял, что сознательно стараюсь не думать, как выпутываться из этой ситуации. Поверить Перову на слово и плыть по течению? Ага, а люди Хозяина просто так смотреть будут, как нож уплывает? Да и кроме них в этой партии игроков хватает. Но, если дергаться начну, – как бы самого себя не перехитрить. Так-то хоть какой-то шанс появится из Приграничья сдернуть. Как ни крути, в успехе «Несущих свет» и я и Перов кровно заинтересованы. Заместитель Воеводы вообще исключительно на них ставку сделал. Если портал заработает – плевать ему и на Северореченск, и на Город будет. Да и Воеводу схарчит и даже не поморщится. А вот если нет...

Так что все вроде очень даже неплохо пока получается, да только поблизости от любой уважающей себя бочки меда ложка дегтя обязательно маячит. Ладно, мне мутаген вкололи – шаг, что ни говори, с точки зрения Перова вполне обоснованный. Главное, чтобы про антидот не забыли. А вот

управляющее заклинание куда сильнее напрягает. Чувствую ведь, как под темечком змеюка ворочается. И не сделать с ним ничего.

Вспышки агрессии? Есть такое дело. Но слишком уж превентивные меры надзирателям много власти надо мной дают. Только попробуй слово поперек скажи – мигом скрутит. Соответственно и относиться будут не как к партнеру, а как к вещи. Отсюда и до выстрела в затылок в качестве гонорара за найденный нож недалеко. Надо с этим что-то делать.

Сан Саныч свернул с Красного проспекта на едва расчищенную от снега соседнюю улицу, и я постарался выбросить из головы все посторонние мысли – как-никак на территорию Сестер Холода заехали. А они, если верить Перову, мной очень живо интересовались. Как бы старое вспомнить не решили. С них станется...

Сначала проехали по пустырю мимо серой стены бывшей женской колонии, над которой торчали караульные вышки, потом вывернули напрямик к торговому дому «Янус».

Эх, мне б с Яном Карловичем сейчас перетрещать... Глядишь бы и посоветовал чего. Хоть в последнюю нашу встречу он и был какой-то ватный, но раньше всегда дельные советы давал. Нестандартные и очень действенные. И как бы от Зубастого и Второго минут на двадцать избавиться? Хм... пока – никак.

Сани вывернули к пятиэтажке, первый этаж которой занимала «Весна», и Сан Саныч остановил лошадку рядом с перегородившими проезд дружинниками.

– Чего еще? – выпрыгнул на снег Зубастый.

– Вы б пешком дальше, – предложил сержант. – А то с труповозкой не разминетесь.

– А чё такое? – вслед за напарником выбрался из саней Второй.

– Увидите, – не пожелал отвечать на вопрос измененного дружинник. Оно и понятно: он-то типа кадровый, а мы со Вторым загодя красные повязки на рукава нацепили. «Красный декабрь». Как бы только кто «совершенно случайно» не пальнул. Уж больно все на уродов злые сейчас.

Хотя, может, это паранойя разыгралась. А на самом деле у сержанта просто нервишки расшалились. У меня от увиденного тоже сердечко екнуло. Гордость хозяйки «Весны» – стеклянная витрина расплескалась сотнями осколков по сугробам газона. Вместо дверей красовался закопченный пролом, а от вывески заброшенного продуктового магазина теперь остались всего три буквы «ПРО». Остальные смел огненный росчерк боевого заклинания. И ладно бы дело лишь этими разрушениями ограничилось, так нет – на две труповозки городского крематория уже с десятков трупов стащили. И еще, по крайней мере, трое покойников на газоне валяются. Вот так дела... Операция, говорите, проводилась? Случаем, не под кодовым названием «Убей их всех»?

Интересно, они другого места не нашли, что ли? «Весну» же Патруль крышует. Сколько помню, всегда харчи патрульным здесь выдавали. Или это на моих бывших сослуживцев наезд? Точно – вон четыре трупа в белых полушубках. Так что получается – операцию по захвату патрульных проводили? Неужто до роты дальней разведки руки дошли?

– Ну и где он? – Напряженно высматривавший кого-то среди толпившихся у кафе людей Второй толкнул в бок Зубастого. Вообще, служивых без труда можно было разделить на три группы: щеголявших камуфляжем и петлицами дружинников, нервных чинов из Патруля и сбившихся в кучу бойцов «Красного декабря». Что характерно – у всех валявшихся на газоне трупов на рукавах красные повязки. К чему бы это?

– Не вижу, – поправил ремень автомата Рустам. – Может, внутри?

– Узнайте, вон, у своих, – предложил я.

– Самый умный, что ли? – окрысился Рустам. – Тебя спросить забыли.

– Понятно, – усмехнулся я, пританцовывая на месте. – Слышь, Второй, а чего – это ваши сами облажались или их как пушечное мясо использовали?

– Ты угомонишься, нет? – теперь уже не на шутку разозлился Зубастый, но тут ему стало не до меня: из разгромленного кафе начали выбираться дружинники. Знаков различия на петлицах не разобрать, но судя по всему – чины

у них немаленькие. Остальные, вон, чуть ли не по стойке «смирно» вытянулись.

– Ну что, к вашему отряду претензий нет, – вальяжно заявил один из прыгнувших на заснеженный газон дружинников – дородный мужчина лет сорока пяти.

– То есть все случившееся – в порядке вещей?!! – не сдержавшись, повысил голос также входивший в состав комиссии патрульный.

– Владимир Данилович, ваши люди первыми открыли огонь на поражение, – напомнил ему крепкого сложения дружинник с единственной шпалой на петлицах. Невысокий, уже в годах, физиономия чем-то восточным отдает. Ханин?!! Вот так дела! Ну да по нему сразу видно было, что товарищ ушлый и, если акклиматизируется, в гору пойдет резко. Такой своего не упустит.

– Во-первых, не мои – а Креста, – сразу же уточнил этот самый Владимир Данилович. – А во-вторых, неужели всерьез кто-то рассчитывал, что в роте дальней разведки служат полные идиоты? Я буду докладывать руководству о намеренной провокации с вашей стороны.

– Да какая провокация, – махнул рукой дородный майор. – Все доказательства вам были предоставлены заранее...

– Я не об этом, – оборвал собеседника патрульный. – Мне непонятен выбор места проведения операции...

– Да чего вы так к этой кафешке прицепились? – лениво процедил единственный среди членов комиссии штатский. –

Выделим мы вам фонды на ремонт...

— ...и не ясен ее смысл в целом, — проигнорировал его слова Владимир Данилович. — Я уже молчу про подготовку исполнителей! Это ж надо — шесть трупов среди гражданских, одиннадцать ваших и все ради ареста пяти человек!

— С ними был Крест, — заявил Хан. — И у нас был приказ брать всех живыми.

— А теперь его с ними нет, — столь же негромко ответил патрульный. — Зато есть куча трупов. И еще больше проблем. И как их решать, никто сказать не может...

— Предлагаю встретиться в Центральном участке после обеда и обсудить все на спокойную голову, — предложил майор и, не дожидаясь возражений, направился к припаркованному у дома внедорожнику. Тип в штатском поспешил за ним, и только патрульный, пробурчав что-то злое в спину Ханину, остался наблюдать за погрузкой трупов на телеги крематория.

— Жареные? — ткнул я в бок Второго, который ни на трупы, ни на дружинников не обращал никакого внимания и преспокойно лузгал семечки.

Парень сделал вид, что не понял намека.

— Ну?

— Отсыпь, — теперь уже внаглую попросил я, и измененный нехотя поделился со мной полупригоршней семечек.

— Благодарю. — Я закатал закрывавшую лицо черную вя-

заную шапочку.

– Должен будешь.

– Непременно.

– Чего приперлись? – остановился рядом с нами Ханин и во все глаза уставился на меня. – Сказано же было – не отвечать.

– Здравсте, – кивнул я, но Хан и вида не подал, будто мы знакомы. Зазнался, однако... А Рустам, выходит, насвистел, что куратора их не знаю. Или он просто не в курсе, что мы с Ханом этим летом в акции по захвату производителей мозговертов участвовали?

– Подпишите, Владимир Михайлович, – протянул ему какой-то листок Рустам.

– Что это еще такое? – выдернул у него из руки бумажку Хан. – Что за чушь?!

– Допуск в архив СЭС, – стиснув зубы, постарался как можно спокойней объяснить Рустам. – Да там все написано.

Ханин пробежал по диагонали текст запроса:

– Зачем?

– Товарищ капитан, вы же в курсе, какую нам задачу поставили... – пожал плечами Зубастый. – Проводить оперативно-розыскные мероприятия будем.

– Не буду я это подписывать, – сунул листок обратно Владимир Михайлович.

– А как нам... – опешил Рустам. Второй искоса глянул на меня, сплюнул в снег оказавшееся гнилым или пережарен-

ным семечко и отвернулся.

– А меня это меньше всего волнует, – откровенно признался Хан. – Правьте на Воеводу или кого-нибудь из замов и идите в канцелярию.

– Они без визы куратора не примут, – насупился Зубастый. – Вы завизируйте, а мы прямо в канцелярии корректором замажем и на Перова переделаем.

– Я это подписывать не буду. Все ясно?

– Но завизировать-то... – стушевавшись, замялся Рустам. – Мы же переделаем...

– Вы сначала документы оформлять научитесь, потом приходите, – начал закипать Ханин и ткнул пальцем в листок. – На чье имя заявление написали? На начальника СЭС?

– Да.

– А надо на заведующего архивом! – заорал в лицо Рустаму Хан и направился к труповозке. – Идиоты...

– Да ну и по фигу, – в ответ на вопросительный взгляд Второго, вытряхнул я последние семечки в снег и натянул на уже онемевшие от мороза пальцы меховушки. – Мы свое дело сделали, а дальше хоть трава не расти.

– Что ты сказал? – развернулся прекрасно расслышавший мои слова Владимир Михайлович.

– Говорю, сроки мне поставили очень жесткие, – нагло улыбнулся я. – И насчет ответственности тоже неоднократно заявляли. А я не Зоя Космодемьянская – на разборе полетов

молчать не буду. Всех сдам.

– Дай сюда, – выудил из внутреннего кармана шариковую ручку Хан и размашисто подписал бланк запроса. – Сгиньте с глаз моих...

– Пошли отсюда, – сразу же потянул меня за рукав фуфайки Зубастый. – Пошли...

– Да ладно ты, погоди, – уже отойдя к перекрывшему подходы к зданию оцеплению, остановился я.

– Чего еще?

– Интересно же, – усмехнулся я и перехватил бойца «Красного декабря», тащившего обломки досок к небольшому костерку. – Слышь, служивый, Крест ушел, что ли?

– Ушел. – Перехватив доски, скособоченный измененный с узенькими щелками гноившихся глаз остановился перевести дух. – Наши их арестовывать пришли и вон как получилось...

– Да, нехорошо получилось, – оглянулся на кафе я.

– Ладно, зато остальных тепленькими взяли. И этого гада найдем, никуда не денется.

Парень заковылял дальше.

– А вот это вряд ли, – пробурчал я себе под нос и направился к саням. Наверняка Крест уже покинул Форт. И это еще идеальный вариант. Потому как если он решит остаться, мало никому не покажется...

– Поехали, – дождавшись меня, скомандовал Рустам.

– Куда поехали-то? – зевнул Сан Саныч.

– Где главное здание СЭС, знаешь? Вот туда и поехали.

– На Кривой, что ли? – охнул мужичок. – А сюда зачем катались? Ближний свет, можно подумать! Сразу бы и ехали туда.

– Не ворчи, – отмахнулся от возницы Рустам. – А то еще на юго-востоке дела появятся.

– С вас, иродов, станется, – взмахнул вожжами Сан Саныч, и сани тронулись с места. – Не меня, так лошадку пожалейте. Околеет бедная, на своих двоих ходить придется.

– А мы машину выпишем, – пошутил Второй. – Слушайте, может, по пути заскочим куда перекусить?

– Вот это дело! – оживился Сан Саныч. – Я тут неподалеку такое заведение знаю...

– В СЭС, сейчас едем в СЭС, – приказал Рустам. – Потом видно будет.

– Там пельмешка рядом есть, – встрепнулся возница. – Тоже неплохо.

– В пельмешку так в пельмешку, – соизволил согласиться Рустам. – Ханин, сволочь, все кишки вымотал, никакого аппетита нет.

– Да ладно, его за такую операцию теперь все кому не лень иметь будут, – оскалился Второй. – Лед, ты как насчет пельмешки?

– Положительно. – Я поудобней устроился на лавке и прикрыл глаза. Вообще – меня и в Морге неплохо кормят. Но когда мы еще туда вернемся? Перекусить не помешает. – Что,

Второй, совсем Хан зазнался?

– Есть такое дело, – с досадой сплюнул на снег измененный.

– А я вот чего думаю: подписи этого пряника точно на допуске хватит?

– Подписи этого, как ты выразился, пряника, – хохотнул Рустам, – пока в Форте чрезвычайное положение, хватит, чтобы любого без суда и следствия к стенке поставить.

– А чего-то чин у него невелик, – засомневался я.

– Если справится – будет майором, – пожал плечами Зубастый. – А не справится, какая разница, какое звание у стрелочника?

До главного здания СЭС мы добирались минут двадцать. И опять по мере приближения к северной окраине на улицах становилось все меньше и меньше людей. Даже непременных нищих не видать. Зато дружинников-то, дружинников... И обычных, и с красными повязками на рукавах. Это ж сколько уродов в «Красный декабрь» завербовалось? Получается, в гетто подрывную работу давненько проводили. Они ж самых боеспособных из незаразных переманить должны были.

– А чего столько нашего брата на улицы выгнали? – решил прояснить я ситуацию. – Заняться больше нечем?

– Бунтовщиков до сих пор не всех отловили. Боевики «Черного января» тоже пошаливают. Хотя их почти всех сразу перебили. – Второй поежился от пронзительного ве-

терка и посмотрел в небо. – Ну и в качестве живого щита на всякий пожарный держат. Ты ж видел, на одного дружинника четверо наших приходится.

– Ясненько.

Когда сани свернули на Кривую, я завертел головой по сторонам:

– А где у СЭС архив находится?

– Еще три квартала и во дворы, – объяснил Рустам.

– Справа, слева? – уточнил я, прикидывая, что никогда не слышал ни о каком архиве в том районе.

– К северу, – обернулся к нам Сан Саныч. – Справа, слева – это все относительно, смотря с какой стороны едешь. А ежели скажешь: к северу или к югу, уже точно не промахнешься. Улица МОПРа, слышал про такую?

– Нет, – покачал я головой.

– Между прочим, расшифровывается как Международное общество помощи борцам революции. Это вам не Тенистые и Виноградные. Все серьезно.

– Тебе, Сан Саныч, только дай волю языком почесать, – фыркнул Рустам. – Смотри, поворот не пропусти.

– Не учи отца. – Возница направил сани в узкий, едва расчищенный от снега проезд между домами.

На кирпичной стене – только ржавый квадрат, оставшийся от таблички с номером дома и названием улицы. Может, и в самом деле – МОПРа. Ну да оно и неважно. Главное – приехали. Вон из-за трех- и четырехэтажных хибар кирпичная

свечка выглядывает. Этажей восемь точно есть, но сколько раз мимо проходил, никогда внимания не обращал. Странно.

Здание СЭС – немного перестроенный одноподъездный жилой дом, сложенный из красного кирпича, – стояло посреди порядком захламленного пустыря. На крыше торчала труба автономной котельной, еще выше маячил металлический шест громоотвода. Окна по третий этаж были заложены до узких бойниц, да и выше все оконные проемы оказались забраны металлическими прутьями решетки.

Попытавшись обследовать здание внутренним зрением, я с удивлением понял, что могу разобрать лишь черный силуэт стен. И все. Это ж сколько времени они на отладку защитных заклинаний угрожали! Круче только в Морге у Гадеса. Но он-то маг!

Тем временем сани миновали пустырь и, обогнув дом, свернули к спуску, ведущему в подвал. Тут что, и парковка подземная есть? Совсем зажрались, сволочи...

Вместо подземной парковки внизу оказался небольшой пятачок, на котором с трудом разминулась бы пара легковушек. Но это явно только часть подвала – вон КПП и ворота рядышком. Пулеметные гнезда, видеокамеры, все дела. Серьезно ребята обустроились. Без колдовских ловушек дело тоже не обошлось. Вот тебе и СЭС. А ведь никто их всерьез не воспринимает...

Я первым выпрыгнул из саней и, разминая затекшие ноги, огляделся по сторонам. Да уж, отсюда штурм здания никому

не посоветую начинать – здесь столько народу перемолоть можно, что страшно делается. Блин, эти параноики еще и под бетонными плитами пола мины заложили. Или что-то типа того – мне только ниточки управляющих чар разглядеть и удалось. К чему бы это?

– Цель посещения? – Усиленный динамиком голос сидевшего за бронестеклом караульного хриплым карканьем спугнул закрутившиеся в голове мысли.

– Вот. – Рустам приложил к стеклу развернутый лист допуска в архив.

– Одну минуту, – нажал какую-то кнопку охранник. – Сейчас подойдет инспектор.

– Полномочий, говоришь, у капитана вашего выше крыши? – подколот Рустама я.

– Сейчас все будет, – уверенно заявил тот и, когда из внутренних помещений появился мужчина лет сорока в серой застиранной робе без знаков различий, вновь приложил допуск к стеклу.

– Инспектор второго ранга Маслов, – включив захрипевшее переговорное устройство, представился работник СЭС. – По какому поводу хотите попасть в архив?

– Мы не хотим, у нас работа, – усмехнулся Зубастый, но лист от стекла убирать не стал.

– У всех работа. – Инспектор вытащил из нагрудного кармана футляр, нацепил на нос очки. – Какая информация требуется?

– Разная, – на этот раз блеснул остроумием я.

– Ты смотри, сплошные юмористы подобрались, – оценил шутку Маслов и, подняв трубку с допотопного телефона, распорядился: – Миша, пробей полномочия некоего Ханина В.М. Дружина, капитан.

Взгляд сидевшего за пультом караульного враз стал цепким и настороженным, из караулки выглянули еще двое охранников в полной боевой выкладке. Сразу как-то неуютно стало. До мурашек по коже. Но Рустам и Второй – те совершенно спокойны, значит, и мне волноваться резона нет. Не самоубийцы же они, в самом деле.

– Ага, понятно, хорошо, – через пару минут положил трубку Маслов. – Ну что ж, с допуском порядок, но пропустить не могу. Объект режимный, распоряжением Воеводы измененным проход на территорию запрещен.

– Ты кого уродом назвал? – отодвинул я Рустама в сторону. – Сюда смотри.

Маслов мельком глянул на монитор охранника.

– В третью кабинку заходи. Остальные пусть здесь ждут. И оружие... оружие оставь.

Не знаю, как в первых двух кабинах, а в третьей оказалось весьма тесно. Одна из стен была полностью зеркальной, две боковые усеяны какими-то датчиками. На полу и потолке по пентаграмме, причем в вершинах лучей на потолке смонтированы нацеленные вниз лазерные указатели. И, что самое

странное, внутренним зрением ни черта разобрать не получается. Столько всего намешано, что голова кругом идет.

– Лучи не пересекай, – предупредил меня голос из невидимого динамика, когда я встал в центре пентаграммы. – Проверка займет не более пяти минут.

– Дышать-то можно? – стараясь не терять самообладания, пошутил я. А ну как меня тоже к категории измененных отнесут? И что тогда? А? Э! В этом-то все и дело.

Ответа, впрочем, не последовало. И только когда погасли падавшие с потолка лазерные лучи, а датчики на стенах перестали жужжать, зеркало плавно ушло в сторону.

– Проходи, – пригласил меня внутрь инспектор, но стоило ступить в узкий коридорчик, как сзади сразу же выросли два лба в бронежилетах, вооруженные короткими автоматами. – Не обращай внимания, простые меры безопасности.

– У вас здесь, часом, не золотой запас Форта хранится? – зыркнул по сторонам я. – А то строгости такие...

– Чрезвычайное положение, – пожал плечами инспектор, будто это все объясняло. – Вопрос не для протокола – с какой целью чистый антислин вкололи?

– А что? – провел я ладонью по припухшей коже лица.

– Интересно, – простодушно сознался Маслов и приложил к одной из дверей вытащенный из кармана комбинезона жетон. – Просто первый раз вижу, чтобы кто-то намеренно как измененный выглядеть хотел.

– Маскировка, – буркнул я, прошел в небольшой кабинет

и уселся на стоявшую у стены табуретку. Один из охранников переместился в угол комнаты, второй остался стоять у открытой двери.

– Надо было до безопасной концентрации разбавить. – Маслов уселся за канцелярский стол и раскрыл амбарную книгу. – А так, чем раньше антидот примете, тем лучше.

– Можно подумать, его в аптеках продают. – Я огляделся по сторонам. Не хотел бы здесь работать – окон нет, дверь одна, неоштукатуренные кирпичные стены. За спиной у меня, правда, календарь за девяносто восьмой год с полуголой девкой висит, но он ничего кардинально поменять не может. Да и от ламп дневного света чего-то глаза слезиться начали. – У вас есть?

– Не все так просто. – Инспектор поводит по коврику из стороны в сторону компьютерной мышкой. – Для каждой партии свой антидот выпускают. А так в лучшем случае процесс необратимый характер примет.

– А в худшем? – Я начал расстегивать фуфайку и заодно снял ушанку. А то жарко тут. Еще б вязаную шапочку снять, но неудобно как-то – шибко уж лысина буграми пошла. Не стоит...

– Отек легких и летальный исход, – несказанно обрадовал меня Маслов. – Ну а теперь с вашего позволения перейдем к официальной части. Разрешите на допуск взглянуть...

Я и не подумал передавать ему документы.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Инспектор второго ранга Маслов Александр Павлович.

– Ну и? – Будет тут мной еще простой инспектор помыкать.

– Оперативный дежурный. Вопросы получения информации из архива находятся в моей компетенции.

– Так бы сразу и сказали, – не обратив внимания на недовольный вид охранника, усмехнулся я. Вытащил из кармана удостоверение, приложил палец к пластинке идентификатора и вместе с подписанным бланком доступа в архив положил перед Масловым.

– По старой форме заявление, – нахмурился инспектор, но, не дождавшись моей реакции, вложил лист в пластиковый файл. – А впрочем, не суть важно...

Я постарался скрыть облегчение и продолжил невозмутимо наблюдать за тем, как Маслов переписывает в амбарную книгу чужую фамилию из моего удостоверения и его номер. Охранник тоже немного расслабился и перестал смотреть волком. Но автомат на предохранитель не поставил.

– Категория допуска? – оторвался от бумаг инспектор.

– Чего? – сделал круглые глаза я.

– К какой категории секретности относится необходимая вам информация? – явно с трудом сдержавшись, чтобы не закатить глаза, объяснил Маслов.

– А есть разница?

– От этого зависит срок ее предоставления. – Инспектор уже понял, что общается с полным в этом вопросе проффа-

ном. – Если что-то попадет к категории «совершенно секретно», то потребуется дополнительная проверка подлинности вашего допуска.

– А какие, говорите, еще категории есть?

– Просто «секретно» и «конфиденциально».

– А «общедоступно»?

– Что конкретно вас интересует? – тяжело вздохнул инспектор.

– Информация о выбросах магической энергии внутри Форта – это раз, – постарался я как можно более точно сформулировать свои требования. – И о случаях обнаружения тел с признаками неопознанного магического воздействия. Обязательное условие – трупы должны быть сильно заморожены.

– Что вы мне голову морочите? – разозлился снявший очки инспектор. – Мы ежемесячно составляем для Дружины бюллетени с обобщением подобной информации!

– Мне хотелось бы ознакомиться с ее первоисточниками, – очень мягко попросил я. – Так какая это категория секретности?

– «Для служебного пользования», – принялся что-то набивать на клавиатуре гудевшего под столом компьютера Маслов. – За какой период информация нужна?

– По выбросам – года за три точно надо, чтобы сезонность к минимуму свести, а по трупам... – Я ненадолго задумался. Честно говоря, искать свой старый нож и существо, ко-

торое им сейчас владеет, желания не было абсолютно. Уже проще попытаться вычислить местонахождение бесхозного клинка, который изначально в Форте находился. С другой стороны – надо все возможные варианты отработать. И точно уверен: цепочка из мертвецов за моим ножом тянется приличная. Главное кончик найти. – По трупам с июля месяца этого года.

– Карточки запросов проверяй. – Некоторое время спустя Маслов передвинул на край стола два листка бумаги.

– Почерк у вас... – пожаловался я, с трудом разбирая написанные инспектором слова. – Вроде верно все...

– Расписывайся. – Инспектор не обратил на мою жалобу никакого внимания и протянул ручку. – Распечатки минут через двадцать принесут.

– Ну спасибо! – заранее обрадовался я. – Выручили!

– Чего ищите-то? – Маслов взял подписанные мной карточки запросов и сунул их в контейнер пневмопочты. – Если не секрет?

– Да сами пока не знаем, – без малейших угрызений совести соврал я. – Начальство озадачило аналитическую записку подготовить, вот и забегали...

– Работать ваше начальство с информацией не умеет, все ж им передавали, – пробухтел инспектор. – Когда выборку будешь делать, учти: на северной окраине и северо-востоке выбросы чаще происходят. Стену здесь начинали строить, наработок не было. А теперь уже и не исправить ничего по

большому счету.

– Спасибо, учту, – кивнул я. – А можно тогда еще вопрос: не слишком вы к безопасности серьезно относитесь? У нас в Центральном участке и то пропускной режим проще.

– Да кому нужен ваш Центральный участок? – усмехнулся Маслов. – А у нас здесь планы магической обороны Форты собраны. Попади они в руки Городу или фанатикам каким – бед не оберешься. Сейчас, конечно, не то, что раньше, но и теперь узких мест хватает.

Заскучавший инспектор вновь отвернулся к монитору. Я понял намек и с расспросами больше не лез. Тем более что сформулировать их никак не получалось. Ладно, будем надеяться, данные из архива ситуацию прояснят. Да, надо еще узелок завязать – про антислин у кого-нибудь информацией разжиться. А то на моих нанимателей надежды мало, так и загнусь ни за что ни про что.

Ждать пришлось минут сорок, не меньше. Аж извелся весь. А ну как – облом? Но нет, когда терпение уже подходило к концу, в кабинет заскочил взмыленный курьер – точно знаю, что самые занятые люди это курьеры, – требовал с Маслова подпись за кипу компьютерных распечаток и умчался прочь.

– Принимай, – зевнул инспектор, который за это время только пару раз ответил на телефонные звонки по внутренней связи. Не удивлюсь, если он все дежурство в тетрис играет. Только электричество зазря жжет. – Пересчитывать пунк-

ты будешь?

– Издеваетесь? – прикинул я на глазок толщину распечатанных на матричном принтере портянок. Сантиметров пятнадцать – не меньше. – На слово поверю.

– Тогда распишись, – в очередной раз требовал у меня подпись Маслов и поднялся из-за стола. – Пошли, на выход провожу. А то никакой с вами работы.

– Спасибо, – сунув распечатки под мышку, направился я вслед за ним. Охранники, понятно дело, все так же потащились сзади. Перестраховщики, блин...

– Чего так долго?! Мы здесь околели уже! – заявил прыгавший с ноги на ногу у саней Второй, когда на ходу застегивая пуговицы фуфайки, я вывалился из все той же третьей кабинки. – И жрать охота.

– Меня тоже там чаями не поили, знаешь ли, – сунул я ему распечатки. – Прибери. Ну что, в пельменную?

– Поехали, – распорядился порядком закоченевший Рустам. Похоже, из всех моих спутников на царившую в подвале холодрыгу наплевать было только Сан Санычу. Ну он-то точно допингу сорокаградусного успел за воротник закинуть. Вот это по-нашему.

– Хлебнешь? – заметив мой интерес, протянул пластиковую поллитровку возница.

– Не, спасибо, – отказался я. Не то чтобы настроения нет – просто чувствую, не пойдет сейчас алкоголь впрок. Хреново

мне. Лучше б чаю крепкого...

Пятиэтажный дом, в полуподвальном этаже которого располагался «Пельмень» ничуть не изменился. Будто и не прошло года с моего последнего посещения пельменной. Будто и в мире совсем ничего не поменялось. Обманчивое впечатление. Весьма.

Спустившись вниз по обледенелым ступенькам, я толкнул дверь пельменной и по старой памяти задержал дыхание. Думаю, именно поэтому фирменная смесь запахов – квашеной капусты, подгорелого мяса, чада лампад и каких-то совсем уж экзотических ароматов, – не сбила меня с ног. Второй вон сразу нос рукавом зажал, чуть распечатки на пол не уронил. С другой стороны – Рустаму хоть бы хны. Да и заскочивший последним Сан Саныч не поморщился даже.

В пельменной было пусто. То ли обеденное время уже закончилось, то ли по поводу чрезвычайного положения посетителей нет. Если второе, то рассчитывать нам здесь особо не на что. Только пельмени и смогут предложить.

– Скользкий! Сколько лет, сколько зим! – Не успел я усесться за столик у наполовину закрашенного белой краской окна, как из служебного помещения выскочил Денис Селин собственной персоной. – Обана! А с рожей-то у тебя чего? Обморозил?

– Успокойся, – прошипел я на уже сдернувшего с плеча автомат Рустама. – Привет, Денис. Какими судьбами?

– Не поверишь, пообедать зашел, – явно соврал тот. – Вы, господа, не возражаете, если я отниму на какое-то время у вас спутника? Сто лет не виделись.

Не дожидаясь согласия Зубастого, я уселся за облюбованный Селиным столик, снял ушанку и принялся расстегивать фуфайку. Мои сопровождающие как нарочно выбрали самый дальний угол. Решили не мешать нам секретничать? Очень с их стороны благоразумно. Или просто к камину поближе устроились? В любом случае – хорошо, что спокойно пообщаться можно.

– Ты прав – не поверю, – вырвал из рук Дениса меню я.

– Зря, я частенько к жене на работу обедать хожу, – усмехнулся Селин. – А меню не смотри, сейчас уже все принесут. Пить будешь что?

– Кто бы сомневался, – вздохнул я. – Пить буду. Чай. Черный. С сахаром.

– Тамара Петровна, нам еще два чая, – попросил Денис у толстой тетki в белом халате, выставившей на стол обколотый пластиковый поднос с блюдом с пельменями, несколькими ломтиками черного хлеба и двумя алюминиевыми вилками.

– Кто из этих гавриков стуканул? – насадив на вилку пельмень, поинтересовался я.

– А ты пошевели мозгами, – ничуть не смутился Денис. – Хреново выглядишь, кстати.

– Съел чего-то не того, – зло зыркнул на него я.

– Блин, сколько раз тебя предупреждали: не пей что попало и где попало.

– Ты б еще о вреде внутримышечных инъекций заранее предупредил. – Не чувствуя вкуса, я прожевал пельмень. – Не, ну ты подставил так подставил...

– Подставил? – всем своим видом выразил возмущение парень. – Да мы тебя от верной смерти спасли, между прочим. Когда такой заказ подкинули, думал, по гроб жизни благодарен будешь. Ну кто мог знать, что у тебя такие... сложные отношения с...

– С вашей крышей?

– Ну можно и так сказать, – не стал отнекиваться Денис.

– Спасибо, – поблагодарил я принесшую чай официантку и сразу же хлебнул горячего, но – увы – не слишком крепко заваренного напитка.

– Не за что. – Денис отодвинул свой стакан к тарелке с хлебом.

– Тебе – действительно не за что, – на этот раз согласился с ним я. – Про антислин слышал чего?

– Нет, – ненадолго задумался Селин. – Узнать?

– Поспрашивай. – Я уставился в стакан с чаем. – Вот еще что мне скажи: ты хоть немного в теме происходящего?

– Фифти-фифти, – осторожно ответил Денис. – Веришь – нет, но что так дело обернуться может, никто не предполагал. И зачем тебя выдернуть попросили – предположений никаких не было.

– Ладно, забудь. Спасибо, что вытащили. Чем вообще закончилось все? А то эти молчат как партизаны...

– Ты про бунт-то? – повеселел Денис, у которого явно отлегло от сердца. – Да еще до утра уродов разогнали. И валькирии помогли, и дружинники готовы оказались. Ну и вооружены у измененных нормально только боевики «Черного января». Остальным хорошо если охотничьи ружья, карабины СКС да винтовки Мосина, сам знаешь какого лохматого года, достались. Вот и раскатали всех в блин.

– Горожане не успели подсобить?

– Они в это время вроде базу пограничников штурмовали. – Денис отправил в рот последний пельмень. – А вот сейчас все на измене сидят: что же дальше будет? С Городом связываться боязно. Но миром дело решить, похоже, тоже не получается...

– А чего так? – допил я чай.

– Горожане китайцев арестованных освободить требовали, тех, которых в причастности к Триаде подозревали. Только кто-то из наших погорячился, ну и пустили всех желтомазых под нож. Теперь локти, поди, кусают.

– Понятно, – задумался я. – А ходят какие слухи, зачем сестрички в гетто полезли?

– Масса, – взмахнул руками Денис. – Но слухи именно «какие». Никто ничего конкретного сказать не может. Единственно, знаю точно, Городской совет на днях указ подпишет – валькириям половина гетто в собственность перейдет. А

вторая под их контролем так и останется.

– А с Коммуной что?

– Верхушку расстреляли, остальных разогнали. Имущество вроде распродавать решили. Там место неплохое, может, себе тоже чего прикупим.

– И Громова?

– Что – Громова?

– Расстреляли, говорю, Громова?

– Чуть ли не раньше всех.

– Ладно, спасибо за информацию. – Я оглянулся на начавших собираться парней. – Так понимаю, ты угощаешь?

– Правильно понимаешь.

– А раз понимаю правильно, давай колись – зачем искал?

– Гамлет попросил, – сразу же посерьезнел Денис. – Во-первых, велел передать, что мы тебя с крючка не снимем. Не в том положении, знаешь ли. Во-вторых, ты у него насчет одноглазого какого-то интересовался. Так вот, информацию пробили – весьма непростой тип оказался. С очень странными людьми дела делает. Дальше рыть не стали, ибо там все страньше и страньше, сплошные бедованы качавые. Если интересно, вот тебе адресок.

– Гамлету привет. – Я поднялся из-за стола, незаметно убирая в карман свернутый листок. – Да вот еще что – если будет возможность, забери мои шмотки у Кирилла.

– Да будет, конечно. Куда закинуть?

– В Морг.

– Базара нет, предам с кем-нибудь.

– Спасибо, ты настоящий друг. – Я пожал ему на прощание руку и отправился на выход вслед за Вторым и Сан Санычем. Зубастый расплатился с официанткой и тоже поспешил к лестнице.

– Пельмени дрянь, – пожаловался уже на улице Второй. – У меня изжога от них.

– Не знаю, ничего такого не заметил. – Я натянул потуже ушанку. – Сан Саныч, сани-то не страшно оставлять? Уведут ведь лошадку.

– А у меня там противоугонка стоит, – сыто рыгнул мужичок. – Да и что с ними случиться может? Кому эта дохляга нужна?

На самом деле – случиться может всякое. Но, если так уверен, значит, действительно что-то на такой случай заготовлено. Вплоть до активированного защитного заклинания.

Я забрался в сани и широко зевнул. Не знаю, чего Второму пельмени не понравились. По мне – так вполне ничего себе. Хотя запросто могли Селину и парням из разных партий сварить. Денис-то тут за своего, да и не станут таким людям откровенную гадость предлагать. Себе дороже выйдет.

– В Морг? – Второй уселся рядом и положил распечатки на лавку рядом с собой.

– В Морг, – согласился я, сожалея, что нет возможности прямо сейчас навестить одноглазого. Если удастся Веню

разыскать, Ян Карлович, как ни крути, в должниках окажется. А это дорогого стоит. Только вот не подбить мне Зубастого на такое мероприятие. Слишком много объяснять придется. Да ну и пошел он... – Сан Саныч, у вас сегодня-завтра до Южного бульвара дорога будет?

– А что такое?

– Да весточку знакомым передать надо, – прищурился я. Не знаю, была ли у нашего возницы возможность Селину информацию слить о том, где обедать собираемся, но ни на кого другого подумать не могу. Так, может, и на этот раз выручит?

– Каким еще знакомым? – Зубастый насторожился и поправил лежавший на коленях АКМ. – Лед, тебе что, заняться больше нечем?

– «Несущим свет», – не стал темнить я. В курсе Рустам, что Перов с сектантами в этом деле компаньоны, – нет? Заодно и проверим. – Или нельзя?

– Им можно, – нехотя признал парень.

– Что за весточку? – развернулся к нам возница.

– Пусть этого человека найдут и о пропавшем приказчике торгового дома «Янус» расспросят. Скажешь, Лед передать велел, что за ними должок, – сунул я Сан Санычу бумажку с адресом. Не должен Доминик про уговор насчет розыска одного человека забыть. Он слово держит – в том смысле, что по мелочам кидать не станет.

– Кому передать? – Возница сунул бумажку в левую ва-

режку.

– Вообще, это для отца Доминика или Мстислава, но там уж как получится...

– Заметано. – И Сан Саныч взмахнул вожжами. – Н-но, пошла, родимая!

– Куда прешь?! – Чуть не угодивший под копыта тронувшейся с места лошадки мужик в зимнем камуфляже ухватил вожжи и рванул их на себя. – Глаза разуй, урод!

Рустам и Второй только начали приподниматься с лавок, а вот возница меня просто поразил: он моментально завалился набок, и вскинувшего руку с пистолетом мужика отбросил на спину выстрел из обрез. Откатившись по неглубокому снегу от саней, Сан Саныч тут же пальнул второй раз, и только тогда я рванулся назад и перевалился через задний борт. Автоматная очередь выбила из досок лавки щепу, и Второй последовал моему примеру.

Рустаму же не оставалось ничего, как прикрывать перезаряжавшего обрез Сан Саныча; опустившись на одно колено, он открыл огонь из автомата по стрелкам, устроившим лежки на занесенной снегом помойке. На миг его фигура подернулась рябью и от сработавшего «Архангела» прокатилась легкая зыбь выброшенной в пространство алхимической энергии.

Приподнявшийся над бортом саней Второй метнул в мусорку гранату. Громыхнул взрыв, и моментально оказавшийся на ногах Сан Саныч разрядил обрез в попытавшегося под-

няться с земли контуженного стрелка. Еще одного нападавшего, схоронившегося за мусорным баком, посекло осколками.

– Допросить бы, – завертелся на месте Рустам, пытаясь контролировать окна ближайших домов. – Второй, проверь помойку.

– Уходим, быстро! – запрыгнул в сани Сан Саныч. – Гранатой всех накрыло.

– Чего тогда торопиться? – Второй, сплюнув на снег кровь из рассаженной губы, с трудом перевалился через борт саней. – Надо околоточного дожждаться.

– Их прикрывать могли, – объяснил возница и взмахнул вожжами. – Мне на старости лет пулю в спину получить желания нет.

– Ты чего в снегу валялся? – обернулся ко мне злой Рустам.

– С этой пукалкой против автоматов? – сунул я «Гюрзу» в карман. – Совсем больной, что ли? Вы и без меня неплохо справились.

– Повезло. – Зубастый поменял на новый рожок автомата. – Второй, тебя сильно зацепило?

– Выпрыгнул неудачно, – вцепился в борт измененный, когда сани вылетели на Кривую и угодили в раскатанную колею. – Прямо мордой об наледь.

– Бывает, – усмехнулся Сан Саныч. – Вот помню...

Слушать историю возницы я не стал – уж слишком его

обычное поведение с отменной реакцией при нападении не вязалось. Выходит, совсем не так прост мужичок, как пытается выглядеть. Стоит учесть...

До Морга мы добрались минут за пять, умудрившись без проблем миновать засуетившихся при звуках стрельбы дружинников. Сан Саныч загнал сани за ограду, высадил нас у задней двери и сразу же уехал. Даже погреться внутрь не заглянул. Сказал только, что в околоток завернет и все формальности сам уладит. Чтоб, значит, с Дружиной потом проблем не было...

Рустам остановился на крылечке:

– Если нас убить хотели, почему на выходе из пельменной не расстреляли?

– Не ко мне вопрос, – сплюнул Второй в урну кровавую слюну. – Сам ничего понять не могу. Это не твой дружок, Лед, на нас навел?

– Нас бы тогда всех прямо в пельменной положили, – скривился я. Нет, Селин бы так не прокололся. Тем более что одного из нападавших – того, который с пистолетом был, – я узнал. Этот гад с людьми Темы Жилина обычно вертелся. А значит, скорее всего, нас просто заказали. Или все дело во мне? Да нет, меня с такой рожей и мама родная не сразу узнает. Так, может, стоит дружинников насчет личности исполнителей просветить? А толку-то? Во-первых, они и сами это скоро выяснят, во-вторых, Жилин наверняка подстрахо-

вался и к нему никаких претензий не возникнет. Да и «Поляну» – элитный закрытый поселок, – он не просто так держит, крыша должна быть серьезная. – Интересно, что за лошадь такая у Сан Саныча? И ухом ведь не повела, пока пальба шла!

– Тебе интересно, вот и спроси у него, – предложил Зубастый. – Или у нее...

– Ладно, бывайте. – Второй потрогал распухшую губу и сунул мне распечатки: – Держи, я их кровью немного заляпал.

– Спасибо тебе большое! – встряхнул листы я. – Знаешь, есть такая вещь – платок носовой называется...

– Иди ты! – ругнулся парень и распахнул дверь.

Рустам пристально глянул на меня, но промолчал и отправился вслед за измененным. Вот и замечательно. Надоели хуже пареной репы уже оба-двое. И не избавиться ведь от их опеки пока никак. Ничего, что-нибудь придумаю.

А вот что касается нападения... Хороший вопрос Зубастый задал, правильный. И Сан Саныч вполне обоснованно оттуда сдернул. Могло быть прикрытие, могло. Но вот если предположить, что окопавшиеся в мусорке автоматчики и были тем самым прикрытием... Тогда получается, выхвативший пистолет с глушителем мужик рассчитывал уложить нас самостоятельно и без лишнего шума. Насколько велики были его шансы на успех? Ну уж немаленькие – это точно. Будь пистолет заряжен чем-то посерьезней обычных пуль, а

Сан Саныч чуть менее расторопным – и по выстрелу на брата нам было обеспечено. Я и Второй точно ничего сделать не успевали. Да и у Зубастого АКМ на предохранителе стоял. Так что можно сказать – повезло. Но на самом деле можно ли так сказать?

Тяжело вздохнув, я распахнул дверь, протиснулся мимо приглядывавшего за мной через стекло караульного и спустился в подвал. Дежурившие у лестницы парни излишнюю в этом случае бюрократию разводить не стали и без единого вопроса отперли дверь, перекрывающую проход к моей камере. Я сбросил верхнюю одежду прямо на пол, разулся и с архивными распечатками в руках плюхнулся на кровать. Ну и с чего начать? С необычных смертей или с всплесков магической энергии? Блин, рулон с распечаткой о выбросах раза в четыре толще, так что, пожалуй, отложу его на потом. Сначала замороженными трупами займусь. По датам записи отсортированы? Вот и здорово. Самое то.

– Ужинать будете? – заглянул ко мне в камеру минут через сорок один из охранников.

– Нет, – отказался я и потер уставшие глаза. – Чаю бы. А лучше заварочник и термос с кипятком. Да – еще ручку или карандаш и бумагу для записок.

– Сейчас узнаю, – кивнул парень и прикрыл за собой дверь.

Ну сразу не послал и то хорошо. А без чая никак. Тут можно всю ночь информацию лопатить и еще на завтра останет-

ся. А я ж к такой работе непривычный, сразу в сон клонить начало. Да и тягомотина сплошная, ничего интересного.

Дата и место обнаружения трупа. Кто нашел тело и при каких обстоятельствах. Наличие или отсутствие признаков насильственной смерти. Иногда – результаты расследования, чаще приписка «Дело закрыто». Совсем уж редко встречался раздел «Дополнительная информация», в который заносились наблюдения и предположения причастных к осмотру места происшествия сотрудников СЭС и дружинников. Зато всегда в заголовке присутствовало: «Категория дела „Т“». Уж не знаю, что означала эта литера, но думаю, именно благодаря ей я был избавлен от необходимости читать отчеты о замерзших в холода бродягах.

Шрифт распечаток был мелким, лента матричного принтера порядком износилась, а у длиннющей портянки не было видно ни конца ни края. Если бы не принесли заварку и кипяток, забросил все и завалился спать. А так сидел до половины ночи. Или даже более...

На боковую отправился, только когда уж совсем глаза слипаться начали. До конца распечатки просмотреть не удалось, толком на бумаге свои мысли изложить тоже. Но пару интересных моментов отметил. Завтра обмозгую. Завтра, все завтра...

Глава 3

Проснулся я ни свет ни заря. Точнее – просыпался несколько раз, морщился от головной боли, долго ворочался с боку на бок, но все же вновь проваливался в хрупкое забытие. И всякий раз засыпая, никак не мог понять – как же это вчера угораздило так напиться? Вроде же не было ничего такого...

И лишь когда мозги окончательно очистились от полудремы, до меня наконец дошло – дело не в похмелье, дело в инъекции мутагена. Сволочи...

Кое-как разлепив склеенные выступившим гноем веки, я уселся на кровати и зажал голову руками. Худо мне, ох худо. Голова болит, живот крутит, с лицом вообще не понять, что творится. Опухло все, горит, да еще кожа шелушиться начала. Блин, так и загнуться недолго.

Поднялся на ноги, постоял, прислушиваясь к своим ощущениям, и едва успел склониться над ведром, когда начало рвать. Кое-как отдышавшись, дотянулся до стакана и оставшийся со вчерашнего вечера горький чай смыл гадкий привкус рвоты. Немного полегчало. Совсем чуть-чуть. Ненадолго. Этого времени как раз хватило, чтобы доковылять до кровати и залезть под одеяло. А там уж накрыло с новой силой. Потолок пошел волнами, стены задрожали, и, лишь закрыв глаза, удалось справиться с подступившим беспамят-

ством. Еще обмороков только не хватало...

Немного придя в себя, я вытер с лица холодный пот и на подгибающихся ногах двинул к Напалму. Глядишь, доктора Пилюлькина нашего доморощенного у него застать получится. Очень с ним по душам поговорить охота. Так охота, что просто сил нет.

Вацлава у Напалма не оказалось. Зато там оказалась Вера, которая смешивала для валявшегося на койке пироманта какую-то микстуру. У него самого что, подняться сил нет? Странно, вчера бодренько копытами шевелил. Симулянт чертов! Тут действительно больным людям помощь нужна.

– Спасибо, тоже прекрасно выглядишь, – поморщился я от визга чуть ли не подскочившей на месте при моем появлении девушки. – А ты чего ржешь? Вацлав зайдет к тебе сегодня?

– Нервное это у меня. – Пиромант уселся на кровати и закутался в одеяло. – Ешкин кот! Да ты весь в крапинку пошел!

– Вацлав, говорю, зайдет?

– Обещал, – кивнул пиромант. – Сказать, чтоб к тебе заглянул?

– Именно. – Опираясь на косяк, я вывалился в коридор.

– Лед! – выскочила вслед за мной Вера. – Тебе, может, помощь нужна?

– Пни этого гада от меня. – Я заковылял к своей каморке, прекрасно расслышав слова пироманта о «на лицо ужас-

ных». – Два раза.

Меня вновь зазнобило, и пришлось лезть под одеяло. Надо бы за распечатки браться, а заставить себя подняться с кровати – не могу. Как студень растекся и лежу, у моря погоды жду. Подремать еще, что ли...

Но заснуть уже не удалось: сначала никак устроиться не мог, а потом и Вацлав приперся. Лекарь молча посмотрел на мое воспаленное лицо, заглянул в ведро и, что-то пробурчав себе под нос, поднял так и стоявший на столе со вчерашнего дня пузырек с таблетками:

– Пил?

– Нет.

– Почему?

– Смысла не вижу, – честно сознался я.

– Пей. – Лекарь, скрипнув зубами, высыпал себе на ладонь сразу три синих горошины. – Сейчас же!

– Зачем еще? – Я и не подумал выполнять его распоряжение.

– Препарат тормозит развитие мутационных процессов в организме, – вложил таблетки мне в ладонь Вацлав. – И снижает большинство побочных эффектов. Так что я тебя умоляю – выпей. Этим ты избавишь всех нас от множества проблем.

– Нас? – усмехнулся я.

– А кому тебя потом на ноги ставить?! – рявкнул лекарь. –

Ты думаешь, антидот вколют и все? Не будешь таблетки пить – мне тебя по кускам собирать придется!

– Три? – Я потянулся за стаканом с остатками чая.

– Что три?

– Пить все три?

– Да, надо максимально быстро выйти на нужную концентрацию активного вещества в крови, – направился к двери Вацлав. – После Напалма опять к тебе зайду. И не забудь – по одной три раза в день.

– Обязательно. – Я закинул в рот таблетки и запил чаем. Ну теперь точно спать...

Уж не знаю, возвращался ли Вацлав, но разбудил меня не он, а грохот распахнувшейся двери.

– Тебе тут передали. – Особо не сдерживаясь, Рустам вывалил на откидной столик оставленные мной у Кирилла пожитки.

– О! И ружье пропустили? – обрадовался я и сразу же заглянул в рюкзак. Не, на память так сразу и не скажешь, все на месте или прошерстил уже кто вещички.

– В свете последних событий... – надулся Зубастый.

– «Вереск» отдай, в свете последних событий, – ухватил я его за верхнюю пуговицу куртки. Самочувствие, надо сказать, изрядно улучшилось, и даже голова больше не кружилась. – А?

– Видно будет, – освободился от захвата Рустам. – Распе-

чатки смотрел?

– Смотреть-то смотрел. – Поставив ружье в угол, я вновь развалился на кровати. – Мне карта нужна.

– Форта?

– Нет, блин, мира. Политическая. – Я вытащил из-под подушки листок со своими заметками. – Конечно, Форта, и чем подробней, тем лучше.

– А так ничего нельзя сказать? – насупился Зубастый.

– Есть пара зацепок. – А стоит ли откровенничать? Да ладно, без меня они все равно ничего сделать не смогут. – Но это почти сто процентов пустышки.

– Излагай, – присел на откидной столик Зубастый.

– Отломаешь.

– Давай уже, не томи душу! – занервничал парень.

– Во-первых, стоит смотаться на юго-запад, пошастать в окрестностях Пентагона, там за последние несколько дней целая серия выбросов была. – Мельком взглянув на свои пометки, я свернул листок и сунул его в карман. – Но тут такой момент – активность там началась только в последнее время, раньше все спокойно было. Так что скорее всего мимо.

– А во-вторых?

– Можно заняться районом, ограниченным промзоной, Китаем и проспектом Терешковой. С сентября там было обнаружено около пятнадцати трупов, в том числе без внешних признаков насильственной смерти, но с неидентифицируемым фоном остаточного магического излучения.

– И что нам это дает?

– Это дает нам возможность хоть с чего-то начать, – усмехнулся я. – Для начала лучше отработать юго-запад. Ты как?

– Для начала пообщайся со своими друзьями, – изрядно удивил меня Рустам.

– Какими такими друзьями?

– «Несущими свет».

– Чего им надо еще?!

– Тебе видней должно быть, ты же им весточку просил передать. Собирайся.

– Совсем собираться? – Я почесал зудевший подбородок. – На выход в смысле?

– Их представитель в комнате переговоров, – вышел в коридор Зубастый. – Шевелись.

– Бегу, – без особого энтузиазма откликнулся я и, нагнувшись, нашарил под кроватью носки. Ох, чую, что-то недоброе сектанты замыслили. Как бы куда в очередной раз не вляпаться...

Как оказалось, в комнате переговоров меня дожидался Мстислав. Помощник Доминика преспокойно развалился на диванчике и читал какую-то книжку – замусоленный томик в мягкой обложке, вполне способный уместиться в кармане брошенного на кресло полушубка. Не иначе чтиво с собой притащил.

– Здравствуйте, – шаркая по полу безразмерными тапками, подошел я к креслу и переложил полушубок Мстислава на стол. – Все читаете?

– Читаю. – Сектант отложил книгу на диван, но, вопреки ожиданиям, про мой внешний вид ничего говорить не стал. – У меня, знаешь ли, не так часто свободная минутка выдается, чтоб ее впустую терять.

– Если это намек, то он не по адресу, – развалился я в кресле. – И чтоб не терять времени – давайте уже к делу перейдем.

– Не к делу, к делам, – уточнил Мстислав. – Перейдем, никуда не денемся.

– Ну и?

– Надо же, какие мы нетерпеливые. – Поднявшись с дивана, помощник Доминика аккуратно расправил свой полушубок и сунул книгу в боковой карман. – Надеюсь, тебе не надо напоминать, что то, чем ты сейчас занимаешься, для нас очень важно, и в случае успеха мы проследим за неукоснительным выполнением договоренностей?

– Так это вы Перова напрягли меня задействовать? – ничуть не удивился я.

– Не то чтобы напрягли... Но от счастья он не прыгал, это точно... – не стал отнекиваться сектант. – Так что смотри – от того, попадет ли нам в руки известный тебе предмет, зависит очень многое.

– Но не все, – усмехнулся я. – Зачем вам нож: якорь будете

делать или маяк?

– Не ко мне вопрос, – покачал головой Мстислав и взъерошил короткие русые волосы. – Слишком тонкая материя. Наши умные головы сказали: «надо» – мое дело обеспечить это самое «надо».

– Да это все понятно, – не стал я высказывать сомнений в его искренности. – Только что там у вас с технологиями? У меня вхолостую работать совершенно никакого желания нет. А то найду нож, а он уже никому не нужен. Досадно будет.

– Еще раз повторяю – найдешь нож, можешь больше ни о чем не беспокоиться. Остальное наши заботы, – слишком уж уверенно заявил помощник Доминика.

– И все-таки что с технологиями переработки энергии? Помог вам Хромой?

– Волков говорит, что помог, – задумчиво поглядел на меня Мстислав. – Принципиально вся схема построена, осталось раздобыть несколько ее блоков.

– Нож и оборудование коммунаров? Так?

– Не уводи разговор в сторону.

– Что с оборудованием Коммуны? – подался вперед я, навалившись на стол. – Вы его получите?

– Мы работаем над этим.

– Да или нет?

– Братству предъявлен ультиматум – либо они выдают захваченные при штурме Коммуны документы и оборудование, либо Дружина штурмует Пентагон.

– Вот даже как?

– Я же говорил, что этот проект нам очень важен, – отвел взгляд в сторону Мстислав. – И не только нам. Понимаешь?

– Понимаю. – Я плюхнулся обратно в кресло. – А Братство это понимает?

– Не ко мне вопрос.

– Они согласятся отдать оборудование? – продолжал допытываться я.

– Скорее всего, будет штурм, – пожал плечами сектант. – По информации гимназистов, уровень магической энергии в окрестностях Пентагона повышается каждый день. Мы думаем, чародеи решили соединить алхимические технологии с ноу-хау коммунаров.

– Твою мать! – вскочил я на ноги. – Если они сумеют получить неограниченный доступ к алхимической энергии и перерабатывать ее излишки в электричество... Штурм провалится. Братья смогут контролировать весь юг Форта.

– Не успеют, – совершенно спокойно возразил мне сектант. – У Братства просто нет на это времени.

– А вы не думаете, что залазите в слишком большие долги к Дружине?

– А кое-кто залазит в большие долги к нам, – усмехнулся Мстислав. – Очень многие с удовольствием спляшут джигу на могиле грессмейстера.

– Ясненько. Еще чего хотели-то? – не стал я спорить с ним.

– Кто сдал тебе одноглазого?

– А это имеет значение? – насторожился я.

– Постольку-поскольку, – не стал настаивать на своем Мстислав. – Мы с ним немного пообщались, и знаешь, с кем он оказался связан?

– Скажете – буду знать.

– С одной из спецслужб нашего вероятного противника оттуда, – ткнул куда-то себе за спину сектант. – Представляешь, какие это открывает перспективы?

– Альтернативный проход сюда?

– Альтернативный кондуктор.

– Мертвый кондуктор. – Уж я-то прекрасно видел, что с Кречетом на Лысой горе приключилось. После такого не выживают.

– Скорее всего, – согласился, выслушав мой рассказ, Мстислав. – Но тем не менее мы хотим этот вопрос проработать.

– Хотите крота найти? – предположил я.

– И это тоже, – кивнул помощник Доминика. – Кстати, ты никому не рассказывал, что Ян Карлович поддерживает с нами какие-либо отношения?

– Нет, а что?

– Это упрощает дело, – задумался о чем-то своем Мстислав. – Просто его помощника пытались похитить...

– Люди Гиоргадзе?

– Наши оппоненты.

– Что с Вениамином?

– При захвате ему случайно сломали шею. Одноглазый так уверял. Тело сожгли. Где закопали, он нам показал.

– Гады, – заскрипел зубами я. Мы с Веней хоть особыми друзьями никогда и не были, но пару раз он меня крепко выручал. – Яну Карловичу сообщили?

– Нет. И не собираемся. Не стоит ему знать о нашем участии в этом деле. – Сектант накинул на плечи полушубок и встал. – Ясно?

– Договорились. – Вслед за ним я пошел на выход. – Теперь все?

– Нет желания с нами до Старой мельницы скататься? – распахнул дверь Мстислав. – У нас randevu по этому поводу намечается. Одноглазый на редкость разговорчивым оказался.

– Не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями, – покачал головой я. – Лучше делом займусь.

– Займись. – Помощник Доминика на прощание протянул мне руку. – Очень на тебя рассчитываем. Очень.

Когда вернулся в свою каморку, первое, что бросилось в глаза, – приклеенная к стене кусочками скотча карта Фор-та. Весьма подробная, надо сказать, карта. И хоть издана она была еще в советские времена, многое в ней от руки подправили уже после того, как этот городок провалился в Приграничье. Ага, а карта-то непростая. Слишком подробная, еще и номера домов проставлены. Не иначе для оперативных це-

лей органов правопорядка такие выпускали.

Еще – в моей комнатухе прибавилось народу. На кровати развалился Напалм, перед картой с задумчивым видом замер Второй. Для полного комплекта только Веры с Колей не хватает. Блин, здесь и так тесно, теперь этих еще терпеть. Как бы им намекнуть поделикатней...

– Ну и чё вы сюда приперлись?

– Ты не рад нас видеть? – очень ненатурально удивился пиромант.

– Рад. Безумно, – скинул я его ноги с кровати. – Двинься.

Второй тоже проигнорировал мой недвусмысленный намек:

– Мы тебе помочь решили. Мозговой штурм устроим.

– А чего Веру с Колей не позвали? – потянулся я за распечатками. – Чтобы точно задохнулись у же.

– Вера Вацлаву помогает, а Ветрицкий какой-то ватный в последнее время, – заглянул мне через плечо в распечатки Напалм. – Вообще, можно ко мне пойти.

– Забей. – Я сунул два карандаша – синий и красный – Второму. – Ты у нас самый здоровый, поэтому займешься наиболее ответственной работой: будешь ставить на карте цифры по порядку. Те адреса, которые буду называть я – синим цветом, которые Напалм – красным. Нумерация у него и у меня разная. Все ясно?

– Да уж не дурней паровоза, – даже несколько оскорбился измененный.

– Какие еще адреса? – уставился на меня пиромант, и я сунул ему распечатки с местами обнаружения замороженных трупов. – Ни фиги себе!

– Все, поехали! Ленина, сорок три...

Напалм отстрелялся часа через три. Мне к тому времени оставалось пройти еще половину списка, но желания продолжать уже не осталось. И невооруженным взглядом было видно, что какой-либо системы в расположениях мест выбросов магической энергии выявить не удастся. По крайней мере – на основе этих данных.

– Ну вас, у меня шея затекла, – кинул карандаши на стол Второй. – Пойду, разомнусь.

– Обожди, – остановил его я. – Скажи Зубастому, мне нужен план проходящих через Форт энергетических линий Гимназии. Не всех, только наиболее мощных. Если получится разжиться информацией о том, насколько они хорошо экранированы, вообще здорово будет.

– Каких еще линий?

– Элементов магической защиты Форта. Хотя у гимназистов и собственные закрытые коммуникации есть. Передашь?

– Передам. – Парень вышел из комнаты.

– Ты куда? – окликнул я пироманта, уже было выскользнувшего в коридор вслед за измененным. – А кто мне циферки отмечать будет?

– Я отлить, – даже не обернулся Напалм.

– Валите! – обрадовался я и выудил из пузырька с таблетками одну горошину. – Без вас обойдусь.

Все равно без информации об энергетических линиях Гимназии пытаться отмечать оставшиеся необработанными адреса – мартышкин труд. Да и без них уже ясно, что оба высказанных мной Зубастому предположения оправдались на все сто: окрестности Пентагона так и пестрели синими отметками – причем все цифры первого десятка оказались именно там, – а на юге промзоны тоже очень плотно сгруппировались цифры, но уже красные. И если с трупами теперь все окончательно прояснилось, то выделить основные места магических выбросов не получалось. В каких-то районах их больше, в каких-то меньше. И только. Странно, конечно, что в центре Форта их почти столько же, сколько у городских стен, но там запросто энергетические магистрали Гимназии пересекаться могут. Такие вот пироги.

– Ну и как успехи? Что-нибудь наклеывается? – ворвался ко мне в комнату Рустам, когда я только-только закончил обедать и даже еще не успел допить чай. – Есть результат?

– Ты о чем это? – откинулся на спинку кровати я.

– О карте, о чем еще? Что-нибудь получилось?

– Нет.

– А когда?! Когда результат будет?

– Когда информацию об энергетических линиях Гимна-

зии получим?

– Может, завтра, может, послезавтра.

– Вот тогда и результат будет, – заявил я.

– Ты что?! Это слишком поздно! – чуть ли не подпрыгнул на месте от возмущения Зубастый. – Ты же знаешь, какие нам поставлены сроки! Надо что-то делать!

– Я волшебник? – Не то чтобы мне нравилось бесить Рустама, но и плясать под его дудку было не с руки. – Дашь информацию, появится какая-то конкретика.

– «Нажми на кнопку, получишь результат»... – пропел некстати заглянувший в дверь Напалм.

– Сгинь! – рявкнул на него Рустам и ткнул пальцем в распечатки. – А сейчас, на основании этих данных, что-то можно сделать? Ты же говорил о своих предположениях...

– Да, по идее можно проверить, – пожал я плечами. – Хоть свежим воздухом подышим. Куда, в Китай поедем или к Пентагону?

– К Пентагону ближе, – решил Зубастый. – Если что – завтра с утра промзону проверим.

– Я надеюсь, завтра с утра уже ответ из Гимназии придет? – уставился на него я.

– Тоже на это надеюсь. – Рустам вышел в коридор. – Сан Саныч через полчаса приедет.

– Далеко собрались? – тут же заскочил в комнату Напалм.

– Ты пописал уже? – удивился я.

– Да с Вацлавом заболтался, – смутился пиромант.

– Вацлав специально к нам писать ходит?

– Отстань ты! – возмутился Напалм. – Говори, куда собрались. А то у меня уже клаустрофобия начинается.

– На юго-запад к Пентагону прошвырнемся. – Я решил, что отделаться от пироманта не получится. – Ну как?

– Пять минут подождете?

– Давай короче, – прислонившись к стене, я принялся переобуваться. – Ждать не будем. И это – оденься по-человечески. Не надо лишний раз светиться. Если ничего нет – Второго озадачь.

– Понял. Мигом. – Напалм убежал, к моему удивлению, даже не поинтересовавшись целью нашей поездки.

– Надеюсь, – хмыкнул я ему вслед и подхватил «Тайгу». Тащить ее с собой? А стоит ли? Належке скатаюсь.

На улице оказалось промозгло. Вроде и не морозит особо, но небо затянула низкая пелена серых облаков, а от сугробов веяло стылой сыростью. Блин, уж лучше когда холодно – все не так противно.

– Чего морщишься? – усмехнулся Второй, сбивавший о ступеньку с ботинок снег.

– Промозгло, – поежился я.

– Влажность высокая, – глубокомысленно заметил Рустам и вытащил из кармана обычные наручные часы с порванным браслетом. – Пора бы Сан Санычу уже появиться.

– Все равно Напалма ждем, – зевнул я и опустил на лицо

вязаную шапочку. Пусть и не так уж холодно на улице, но зато людей физиономией своей пугать не буду.

– Он-то нам зачем сдался? – удивился Зубастый.

– Сам напросился. – Я попытался немного искривить магическое поле и в ответ почувствовал легкое сопротивление. На редкость неприятное ощущение. Будто кожа слезать начинает. Впрочем, на колдовских способностях это никак не отразилось – укутавшая меня защитная пленка моментально начала гасить редкие, но достаточно болезненные уколы магического излучения.

– Некстати это, – уставился на меня Рустам. – Это ты у нас камуфлированный, а его любая собака опознает.

– Да его без кепки и тужурки и не признает никто, – успокоил Зубастого я. – Ладно ты, вместе веселее.

– Я смотрю, Сан Саныч тоже так решил, – хмыкнул вдруг Второй.

– Что за дела еще? – проследив за направлением его взгляда, Зубастый закинул за спину какой-то рюкзачок и направился к остановившимся у ограды саням. К двум саням.

– Так понимаю, мы подкрепление не заказывали? – догадался я, пересчитывая занявших одни из саней бойцов «Красного декабря». Пять рыл – тьфу ты, это же теперь коллеги! – голов плюс возница. После вчерашнего нападения руководство решило меры безопасности усилить, а с Рустамом этот вопрос согласовать забыли? Похоже на то.

– Первый раз слышу, – пожал плечами Второй и поправил

съехавший ремень пистолета-пулемета.

– Ну чё? Стоите еще? А чего тогда торопил? – затараторил выскочивший на улицу Напалм, который и в самом деле смотрелся в пуховике и шапке-ушанке на редкость непривычно. Будто другой человек, даже худоба в глаза не так бросается.

– Да все тебя только и дожидаются! – решил я не давать парню спуска.

– Ну так мы едем или нет? – Пиромант не теряя времени, направился вслед за Рустамом. – Чё встали? Время – деньги.

– Слышь, ты чего такой перевозбужденный? – догнал его Второй.

– Это ты меня еще возбужденным не видел. – Напалм запахнул полы расстегнутого пуховика и поправил съехавшую на лицо ушанку. – Ничего, вот солнце в рост пойдет, тогда такой весенний половой задор начнется!

– Залазь уже, задорный ты наш. И шапочку на лицо опусти, – подтолкнул я пироманта к пустым саням и поздоровался с Сан Санычем: – Доброе утро! Ну и как денек начинается?

– Да неплохо начинается, чего уж там. Ребят, вон, в охрану выделили, – кивнул возница на парней с точно такими же красными повязками на рукавах, как и у нас. – Ну все, осторожно – двери закрываются. Следующая остановка... Куда едем-то, кстати?

– Выезжай пока на Красный, там сориентируемся, – рас-

порядился чем-то недовольный Рустам и уставился на меня: – Давай адрес какой-нибудь поближе.

– Сан Саныч, до Потребительской нормально доедем? Дом восемь.

– Да должны были расчистить там... – прикинул возница. – А если что – вы с Энергетиков своим ходом дойдете. Пара кварталов всего.

– Лучше бы, конечно, доехать, – забеспокоился Напалм. – У меня сапоги промокают. Как бы насморк не подхватить.

– Если что – тебе свои галоши отдам, – успокоил его возница. – Н-н-но, поехали!

Как ни крутил я головой по сторонам, но никаких особых отличий по сравнению со вчерашним днем не углядел. Будто жизнь в Форте замерла. Все так же безлюдны улицы, все так же на каждом перекрестке служивые скучают. Пару раз во дворах, правда, выстрелы слышались.

Но это поначалу, а дальше – у одной из занятых торговым людом пятиэтажек догорал уазик. Кругом – дружинники, на обочине – накрытое тряпкой тело. Вот тебе и чрезвычайное положение.

– То ли еще будет, – буркнул себе под нос Сан Саныч. – Вот полезут горожане на штурм, тогда все кровушкой умоемся. Если доживем...

– Доживем, – легкомысленно отмахнулся Второй. – Ну подорвали патрульную машину, что, раньше такого не случа-

лось? Да были случаи, были. Мы, кстати, вообще на юг Форта едем.

– Там, думаешь, спокойней? – Возница направил лошадь к обочине, и нас обогнал КамАЗ, из-под колес которого летели комья грязного снега. Да уж, вчера не в пример чище было, а сегодня капитально дорогу развезло. – Там китайцев до сих пор утихомирить не могут. Тоже стреляют.

– У нас охрана есть, пусть она и беспокоится, – усмехнулся я и перевел взгляд с неотступно следовавших за нами саней на фасад пятиэтажки, в который во время бунта угодила бутылка с зажигательной смесью. Что интересно – если от вывесок «Сауны Нептуна» и «Салон „Лунный заяц“» почти ничего не осталось, то «Чары и амулеты» только закоптило. А они ж все рядышком, не могла туда зажигательная смесь не попасть.

– Беспокоиться будет она, а пулю, если что, схлопочешь ты, – вздохнул Рустам. – На этих парней сильно не рассчитывайте, сами по сторонам смотрите.

– Да уж понятно, куда без этого, – заерзал на месте Напалм. – Один за всех и все такое...

Сани уже проехали дорогу, уходившую на «Тополя», когда я заметил блеснувшие над крышами домов купола церкви. Может, заглянуть? А почему бы и нет? Мы вроде никуда не опаздываем, а второго такого случая может уже и не быть. Все смертны, в конце концов...

– Сан Саныч, – позвал я что-то тихонько напевавшего себе под нос возницу. – Вы к церкви заверните, пожалуйста...

– Зачем еще? – сразу же встрепенулся клевавший носом Рустам. – Личные дела в свободное от работы время решай.

– Мне по служебной необходимости, – честно глядя ему в глаза, заявил я. А то выискался тут умник: в свободное от работы время. Когда оно у меня было, это самое свободное время?

– Оп-па, вот так заява! – расхохотался Напалм. – То есть тебе информация из самых достоверных источников приходит?

– Абсолютно, – немного не попад ответил я и выпрыгнул из саней, остановившихся у церковной ограды. – Рустам, дай рублей пять – десять, у меня ни копейки с собой.

– Зачем тебе? – достал из внутреннего кармана бумажник Зубастый.

– Не жмись, отдам с первой полочки, – усмехнулся я и забрал протянутую Рустамом золотую чешуйку. – Скоро буду...

– Короче давай, – поторопил меня Напалм и тихонько запел:

Да здравствуй, Бог, это же я пришел,

И почему нам не напиться?

Я нашел, это же я нашел,

Это мой новый способ молиться.

Я сделал вид, что ничего не расслышал, и напрямик направился к киоску. Одолженной чешуйки хватило на пять свечей, и следующим пунктом моего назначения стал церковный подвал. Перекрестившись, поставил три свечи за упокой, закрыл глаза и прочитал про себя короткую молитву.

За Катю, за Макса, за всех, кого с нами уже нет.

А за племянников Гиоргадзе? Да пошли они! Сами свой путь выбрали...

Выбросив из головы неподобающие святому месту мысли, я направился в церковь. Красные точки лампад перед образами, расписанный библейскими сюжетами потолок, узкие оконца, полумрак и тишина. Хорошо здесь. Было бы время...

Но время поджимало, так что оставшиеся свечи поставил перед первой попавшейся иконой и, вдохнув отдававший ладаном и дымом восковых свечей воздух, направился на выход.

Быстро? Да. Наскоком? Да. Но – зашел. Помолился. Не для галочки – нет. Для себя. Ну а теперь и делами заняться можно.

Первый раз нас остановили на Красном проспекте за три квартала до его пересечения с Южным бульваром. У дежуривших там дружинников был четкий приказ отправлять всех в объезд, и, не слушая возражений, они велели Сан Санычу разворачивать сани. Но уже порядком заведенный за

сегодня Рустам долго и нудно о чем-то спорил со старшиной, и в конце концов тот нехотя согласился нас пропустить. Впрочем, до перекрестка с Потребительской мы в любом случае не добрались: следующий пост оказался метров через двести. И этих с наскоку миновать не удалось.

– Старший сержант Новиков, – меланхолично разглядывая сидевших в санях людей, представился командовавший дружинниками худощавый мужчина лет тридцати пяти. – Ваши документы...

– Рустам Нигматулин, командир группы особого назначения отряда «Красный декабрь», – протянул ему свои «корочки» Зубастый.

– Далеко собрались? – изучая удостоверение, поинтересовался дружинник.

– Потребительская, дом восемь, – не стал ничего скрывать Рустам.

– Там же развалины? – повернулся к своим подчиненным Новиков. – Сань, не помнишь, есть дома целые по четной стороне Потребительской?

– Там и по нечетной ничего не осталось, – откликнулся водитель припаркованной у сугроба на обочине «Волги».

– Не могу пропустить, – без особого сожаления заявил старший сержант и вернул удостоверение. – Район оцеплен, проводится спецоперация.

– У меня приказ, – понимая, что не стоит лезть напролом, все же не отступился Зубастый.

– У меня тоже, так что ничем не могу помочь.

– А кто может? – уточнил Рустам.

– Координатор операции, но до него вы тоже не доберетесь, – пожал плечами старший сержант. – Попробуйте завтра.

– А машина у вас, поди, радиофицирована, – вдруг ткнул пальцем в длинную антенну «Волги» Сан Саныч.

– Есть такое дело, – уставился на него дружинник. – И что это меняет?

– Наверное, и с координатором связаться можете? – не отвел взгляда наш возница.

– С ними связь часа два пропала, сплошные помехи, – покачал головой Новиков.

– Тогда свяжитесь с околотком и передайте код подтверждения наших полномочий. – Рустам сразу смекнул, к чему клонит Сан Саныч, и продиктовал дружиннику бессмысленный набор букв и цифр.

– Попробую, – отошел к «Волге» старший сержант и залез на переднее сиденье. – Ну-ка, повтори! – Сеанс связи с околотком много времени не занял, и вскоре он высунулся наружу и махнул рукой подчиненным, перегородившим проспект залитыми водой покрышками. – Пропускайте! Сань, проводи до штаба. Сдашь там на руки кому-нибудь и пулей обратно.

– Штаб – это где? – уточнил Рустам.

– На колхозном рынке. – Водитель «Волги» захлопнул

дверцу и завел двигатель.

Где-то впереди гроыхнула серия взрывов, я невольно пожегился и вдруг понял, что почти до максимума поднял мощность своих колдовских щитов. И, скорее всего, придется так все и оставить – уж больно неуютно здесь. Не в том плане, что погода отвратная – нет. Просто фон магической энергии для Форта очень уж неустойчивый. И слишком его перепады болезненно ощущаются. Неужели братья на полную катушку свои алхимические насосы запустили? Как бы не оказалось, что все последние выбросы именно с этим связаны. Блин, надо было промзону ехать проверять.

– Что-то стало холодать, и девчонок не видать. – Закуривший Напалм принялся застегивать пуговицы. А то сидел, понимаешь, кум королю – пуховик нараспашку, шапка на затылок сдвинута.

– Не курил бы ты, – попросил его сморщившийся от запаха табачного дыма Второй. – У меня аллергия.

– И какие проявления? – глубоко затянулся пиромант. – Кашель, сыпь, понос?

– Повышенная агрессивность, – насупился измененный.

– Хрен с тобой, золотая рыбка. – Напалм убрал в пачку забычкованную папиросу и опустил на лицо вязаную шапочку. – И зачем только с вами связался? Сидел бы в тепле сейчас...

– Не стони, сам напросился, – осадил его я. – И во всем есть положительные стороны: может, хоть курить бросишь.

– Не дождетесь. – Пиромант ухватился за борт, когда нас потряхнуло на колдобине. – Куда это мы? Рынок дальше.

– Напрямик проедем, – объяснил маневр водителя «Волги» Сан Саныч. – Так быстрее.

Быстрее-то оно, конечно, быстрее. Но не в ущерб ли безопасности? Аккурат ведь между территориями Сестер Холода и Братства едем. С одной стороны – заброшенные гаражи, с другой – какие-то цеха полуразрушенные. Промышленные развалины, впрочем, почти сразу же закончились, и дальше потянулся пустырь. Из снега торчали ржавые трубы и куски кирпичной кладки, а вот маячившие на противоположной стороне пустыря дома имели более-менее обжитой вид. Вон и дым из труб поднимается, и мусор уже не просто так валяется, а в кучи собран. Все, демилитаризованная зона кончилась. Отсюда до Пентагона рукой подать.

Расположившийся в покосившемся бетонном коробе автобусной остановки наряд даже не попытался нас остановить, а дальше дружинники стали попадаться и вовсе на каждом углу. Одни отряды срочно куда-то перебазировались, другие пытались обжить новые позиции, монтажники катили бухты кабелей, редкие гимназисты устанавливали на высоких металлических треногах какие-то амулеты. Но больше было тех, кто просто ждал команды выступить. Эти не суежились, грелись вокруг разведенных в пустых бетонных коробках заброшенных домов костров, в который раз проверяли автоматы, жезлы «свинцовых ос» и «дыроколы» и, види-

мо, молились, чтобы шторм все-таки не состоялся. Умирать в этот и без того не самый веселый денек было неохота никому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.